«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная семья

3/2021
выпуск 51

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

Тема номера: терпение

Претерпевший же до конца спасется

Мф. 24:12

Господь говорит, что надо идти путём стяжания терпения, потому что если человек научился терпению, то он преодолевает этот мир и не идёт у него на поводу, не идёт путём дьявольским. Но наоборот, как русский народ говорит: «Господь терпел и нам велел». Коротко и ясно. Это самая сильная позиция на свете, потому что, во-первых, она реальная, во-вторых, она требует огромного мужества, огромной воли и делает, собственно, человека человеком. Но самое главное, что соделывает с нами терпение — оно постепенно перерастает в то, что Господь Святый Дух приходит в сердце человека и преображает его терпение. А терпение — это всегда страдание, только добровольно на себя взятое. И в сердце возрастает безмерная радость о Духе Святом. Недаром Святая Церковь называет Святого Духа по-гречески Параклит, а по-русски — Утешитель. Дух Святый утешает человека. И «утишает» от слова «тишина». Он смиряет сердце. И что бы ни случилось, радость от Духа Святаго, пребывающего в сердце, неизбывна, она многократно, тысячекратно превышает те скорби, которые случаются с человеком. И он может очень легко без всякого труда радоваться. Многим из нас кажется, что апостол Павел пошутил, сказав: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5, 16). Как же это можно радоваться, когда посмотришь на свою угрюмую рожу и думаешь, ну какая же радость? Отчего ты угрюм? Потому что нет благодати у тебя в сердце. Ты недоволен. А что значит «недоволен»? Значит, в ропоте на Бога. Ты недоволен той жизнью, которую благословил прожить тебе Господь. А Господь благословил тебе именно такую жизнь, в которой ты потерпел сполна, пострадал. А тогда, если ты страдаешь, от долготерпения рождается смирение, а от смирения приходит благодать. Только одним смиренным. Все остальные в аду. Рай приходит в сердце только тогда, когда пришла в него благодать. Господь говорит Своим ученикам: «если свет, который в тебе, — тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6, 23). Если то, что ты носишь в сердце — злобу, осуждение, недовольство — так противно, то представь себе саму тьму, сам ад, где ты там не один такой, а миллиарды таких озлобленных существ. Да просто ужас! Вот это компания! И нам надо ужаснуться, если мы представим такое пакибытие для нас.

Дальше Господь говорит: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6, 24). Большинство людей в полном своём безумии, забывая о скоротечности своей жизни, думают, что богатство лишит их всяких страданий. Медицину куплю, машину бронированную куплю, охрану найму и, как сказал в одной притче некий безумец: «душа! <...> пей, веселись» (Лк. 12, 19). Ничего подобного. Как только ты подумал, что всё в порядке, так твои активы в английских банках и заморозят. Вот они вроде есть, а на самом деле их и нет. Вот и думай. А что ты сделаешь? Как ты можешь повлиять на международную финансовую политику? Да будь ты четырежды Сорос или Сорос в кубе, ничего тебе не удастся. Удастся только тогда, когда ты будешь с ними вместе. Тогда будешь выполнять то, что тебе скажут. А не выполнишь — опять же, есть для этого винтовочки с оптическим прицелом. Вот и всё. Всё в мире устроено очень просто и давно уже отлажено, отлажено уже века. Что меняется? Меняется только система винтовок и всяких ядов, они изменяются. А остальное всё — всегда подлость, всегда обман, всегда дезинформация и так далее. А даже методы вербовки те же самые. Поэтому Господь нас об этом и предупреждает. В какой-то момент, чтоб тебя, бедный глупый человек, привлечь деньгами, дьявол тебе будет способствовать становиться богатеньким. Но в итоге конец твой ужасен. А если ты служишь Богу, тогда ты всегда богат, потому что с тобой самая великая творческая сила во вселенной, причём исполненная любви. Это Сам Бог. Тебе вообще не надо ничего бояться. Что, убьют, что ли? Но ведь это надо ещё сподобиться, заслужить мученическую кончину. А во-вторых, если человек умирает за Христа, то он слышит голос своего Учителя, Господа нашего Иисуса Христа: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Сегодня же ты наследуешь жизнь вечную, потому что служил Христу и за Христа всю жизнь отдал. «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться — не надо этому много придавать всякого значения — Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?» (Мф. 6, 25) — это такая прекрасная поэтическая фраза! «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26). Да хуже, конечно. Но можем стать лучше. Вот Господь нам предлагает этот путь.

Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповедь о терпении, страдании и утешении. 17 июня 2018 года

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие наши читатели, вышел очередной номер журнала «Православная семья». Пятьдесят первый! Когда 15 лет назад мы храбро взялись за незнакомое дело, то даже не подозревали, что журнал так изменится: от нескольких листочков до почти солидного издания. Огромное спасибо вам всем за добрые слова, за помощь и поддержку. Без вас у любительской редколлегии просто не хватило бы терпения год за годом продолжать работу, искать новые темы. Терпение — тема этого послеюбилейного номера.

Терпение — удивительное качество. Его никогда не бывает много, напротив, каждый из нас то и дело сетует — не хватило терпения на трудности и скорби, на детей или работу, на начальство, на погоду, словом, на всё. Но это самое необходимое в жизни качество. И одна из важнейших и труднейших добродетелей. Как же нам его стяжать? Мы попытались осветить проблему с разных сторон.

Любой труд требует от человека много терпения, а большой труд, плоды которого остаются потомкам — огромного! Об уникальном человеке, создателе красивейшего Сочинского дендрария С.Н. Худекове и его сподвижниках статья в рубрике «Живая история». Непростая тема отношения человека и власти поднята в рубрике «Наше наследие», на примере двух великих святых: Филиппе Московском и Святителе Тихоне. Рубрика «Актуальная тема» приглашает к размышлению — что же такое терпение: труд, неизбежность или добродетель? В традиционной рубрике «Интервью» наши прихожане делятся своими размышлениями о роли терпения в их жизни.

Одна из насущных проблем современного общества — обида, как постоянный спутник общения. В чём причина нашей повышенной обидчивости? Об этом — в рубрике «Мысли вслух». Рубрика «Размышления о вечном» предлагает подумать о границах терпения в семейной жизни.

Для детей и подростков наши звонкие колокольчики предлагают евангельскую притчу, рассказ и сказку, которую сочинили дети и родители из Клуба любителей семейного чтения «Ромашка». Что это за клуб? Об этом — заметка в рубрике «Колокольчики». Как всегда, читателей ждут литературные страницы, предложен обзор книг, посвящённых теме терпения. В рубрике «Приходская жизнь» дана информация о строительстве долгожданного приходского дома.

Всех читателей от души поздравляем с престольным праздником Казанской иконы Божией Матери! И надеемся, что общим попечением мы дойдём и до сотого номера журнала «Православная семья».

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Фото на обложке Юлии Лютиной. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Читайте в этом номере:

Живая история
И память их в род и род... 4
Наше наследие
Власть и народ или Я – человек маленький 8
Актуальная тема
Терпение – труд, неизбежность, добродетель? 11
Интервью
Терпение и обиды 14
Мысли вслух
Как стать святым 16
Размышления о вечном
Да терпите друг друга 19
Колокольчики
Рассказы старого колокола. Потерянная овечка 22
Домашнее задание 25
Клуб любителей семейного чтения «Ромашка» 28
Сказка. Черепашка Ромашка 29
Литературные странички
С любимыми не расставайтесь 30
Советуем почитать
Книги, помогающие жить 34
Приходская жизнь
Приходской дом 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.
Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

И память их в РОД и РОД...

Об основателе дендропарка в Сочи С.Н. Худекове

Несколько лет назад мы с мужем побывали в Сочи. Надо сказать, что, бывая в разных городах или странах, мы стараемся, насколько нам это возможно, больше узнать об их истории, узнать о людях, которые здесь жили, посетить музеи, побывать в храмах. Планируя посещение сочинского дендропарка, я и не предполагала, какое впечатление на меня оно оставит...

По обычаю, мы взяли экскурсию, я ждала, что нам расскажут о флоре парка. Мы бывали во многих ботанических садах, и я примерно знаю, как это бывает, о чем идет речь. Но то, что я услышала на экскурсии, а затем, заинтересовавшись, прочитала в интернете, меня потрясло.

Я не понимаю, как... как один человек за свою жизнь может сделать так много всего и так хорошо! А теперь обо всем по порядку.

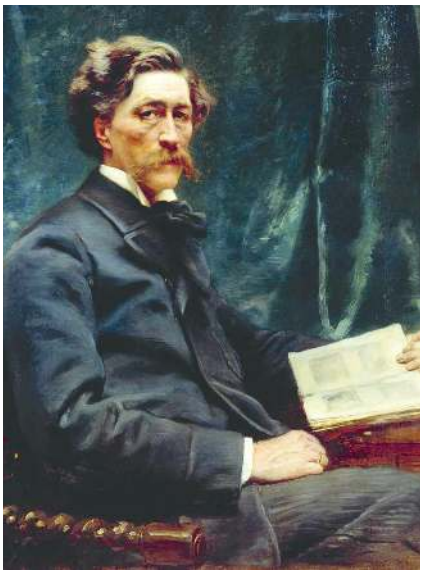
Итак, вместе с экскурсоводом мы шли по дорожкам парка и восхищались не только диковинными деревьями, цветами, но и фонтанами, статуями, беседками. И с каждым новым поворотом всё больше влюблялись в парк и удивлялись его создателю, узнавая всё новые и новые подробности. Многие скульптуры, фонтаны, архитектурные ансамбли были сделаны по эскизам самого Сергея Николаевича Худекова. Человек очень разносторонний, он во всё вникал сам, ему до всего было дело.

Было жарко, когда мы дошли до виллы «Надежда», группа уже устала, и мало кто пошёл в сам домик, в котором находится музей семьи. С любовью построенный, он очень уютен, удобен для загородной жизни, стены его как будто впитали то счастье, которое когда-то здесь витало. Те, кто зашли после экскурсии по парку, в музее экскурсию брать не стали. А зря... На наш запрос, работники музея с грустью сказали, что проводят экскурсию только от 5 человек и что эти 5 человек редко набираются — что поделаешь, курортный город. Мы постояли, подождали, но группа не набиралась. Делать нечего — мы стали сами разглядывать документы, читать, возникло много вопросов, и мы попытались задать их работникам музея. И сердца их дрогнули, увидя наш неподдельный интерес. Экскурсию нам провели и всё преподробнейшим образом рассказали!

Самое главное, что меня поразило, это то, что С.Н. Худекову удалось успеть столько сделать за свой век, что пожалуй, с лихвой хватило бы на несколько замечательных человеческих жизней и увлекательных биографий. Мало кто за свою жизнь успевает сделать и десятую долю того, что сделал он. Сергей Николаевич был писателем, драматургом, журналистом, театральным критиком, искусствоведом, юристом, предпринимателем, растениеводом, животноводом, а также занимался архитектурой, ландшафтным и фито дизайном. Сложно даже представить, как один человек сумел успешно проявить себя в столь многих и различных сферах деятельности. Уже от перечисления всего этого голова кругом идет. За какой бы вид деятельности Сергей Николаевич ни брался, он везде смог оставить свой яркий след.

А еще у него была замечательная семья: любимая и любящая жена-единомышленница Надежда Александровна, которая поддерживала его во всех начинаниях, и шестеро детей: трое своих и трое приемных.

Но начнем по порядку.



Начало

Родился Сергей Николаевич 10 декабря 1837 года в семье мелкопоместных дворян Рязанской губернии. Окончив юридический факультет Московского университета, ушёл в действующую армию, где примкнул к своим старшим братьям на кровавых полях Крымской войны, вернулся в Москву живым и здоровым, с медалью на Андреевской ленте за храбрость, доблесть, отвагу и мужество. В конце 60-х С.Н. Худеков оставил военную службу, выйдя в отставку в чине майора.

Избранницей Сергея Николаевича стала Надежда Алексеевна Страхова, также, как и Худеков, серьезно увлекавшаяся литературой. Она была дочерью отставного поручика Алексея Федоровича Страхова. Отец Надежды был категорически против их брака. «Легкомысленного занятия» поклонника Надежды, мягко говоря, он не приветствовал. Да и вообще, красивый, бойкий и остроумный, но не отличающийся стабильным материальным положением Худеков, не внушал ему доверия. Не видел отставной поручик в претенденте на руку своей дочери человека, способного стать главой респектабельного семейства. Ну, а Худеков отступаться от своей любви тоже не собирался.

В результате влюбленные сделали непростой шаг. Худеков увез свою любимую, конечно, по взаимному согласию, из дома ее отца во время светского бала.

Сергей Николаевич и Надежда Алексеевна поженились по любви. На тот момент у них не было материального благосостояния. Но у них была любовь и общие мечты: оба питали страсть к литературе и писательству, хотели писать и печататься как можно больше.

Для начала супруги взяли в аренду совершенно непопулярную «Петербургскую газету». «Петербургская газета» выходила с января 1867 года под редакторством И.А. Арсеньева и представляла собой один-единственный листок, тираж которого составлял всего 600 экземпляров. Однако уже в 1875 году газета выходила четыре раза в неделю, затем — пять, а с 1882 г. стала ежедневной. Кроме того, она увеличилась в объеме в четыре раза.

Порой, чтобы выпустить очередной номер газеты супругам приходилось закладывать свое имущество: вплоть до подушек и перин.

Худеков взялся за дело энергично и сумел подобрать талантливых и полезных сотрудников. Он быстро двинул газету вперед.

Надо заметить, что в это время он занимался и драматургией, и выступал как прозаик: опубликовал два романа. Надежда Алексеевна стала работать в газете как переводчица романов, а позже, разделив еще одно увлечение своего супруга, писала рецензии о театре и изредка печатала собственные маленькие рассказы.

Постоянно увеличивающийся тираж и популярность издания объяснялась многими причинами, среди которых: подбор настоящих профессионалов и воспитание собственных сотрудников, приглашение к участию русских писателей (В.И. Немировича-Данченко, Н.С. Лескова, А.Н. Плещеева и др.), выпуск еженедельного иллюстрированного бесплатного приложения «Наше время» и многие другие нововведения. В мае 1885 года в «Петербургской газете» состоялся дебют Антоши Чехонте — будущего русского классика Антона Павловича Чехова.

Имение Ерлино

Для того, чтобы иметь возможность заниматься литературной деятельностью и развивать издательское дело в 1870 году Сергей Николаевич Худеков приобретает имение с большим парком у села Ерлино в Скопинском уезде Рязанской губернии.

Удивительно, как ему удалось разбогатеть. Ведь у Худекова не было опыта организации сельскохозяйственных работ, специального образования, его предки были в основном мелкие чиновники и военные. А все дело в том, что он очень верно угадал становившуюся модной тенденцию — воссоздание живой природы. В то время в России повсюду вдруг принялись сажать леса, занялись садоводством и огородничеством. Мода на посадки требовала большого количества хороших саженцев. И Худеков на 30 десятинах земли создал в своем имении питомник плодовых и декоративных кустарников. И здесь в полную силу раскрылась еще одна грань личности Сергея Николаевича: оказалось, что он весьма рачительный хозяин, успешный предприниматель и талантливый землевладелец. Но Худеков был не только землевладельцем и предпринимателем, но и обладал эстетическим вкусом и прекрасной интуицией садовода-профессионала.

В результате отставной майор, журналист и писатель, заядлый

театрал, человек, весьма далекий от сельского хозяйства, сумел превратить, когда-то богатое, а на момент приобретения крайне запущенное и заложенное в Дворянском земельном банке имение Ерлино в Рязанской губернии в образцовое многоотраслевое хозяйство.

Помимо питомника растений С.Н. Худеков уделял внимание и племенному животноводству. В 1884г. он основал конный завод, специализирующийся на разведении разных пород лошадей - от рысистых до тяжеловозов. В ио числе здесь разводили зарубежных, высокопродуктивных свиней, овец английских пород, имелось 54 породы кур, 10 пород водоплавающей птицы, а также индейки, фазаны, лебеди, почтовые голуби. С.Н. Худеков являлся президентом Императорского Русского общества птицеводства. В имении была кузница и ветряная мельница.

Но больше всего он любил розы. Его ремонтантные красавицы не были неженками, хорошо переносили зиму без укрытий. Гордостью ерлинского хозяйства стали особые сорта роз — морозоустойчивые и цветущие все теплое время года.

Худеков успешно попытался перенести на отечественную почву лучшие достижения садово-паркового хозяйства той эпохи.

В 1890 году на I Всероссийской выставке садоводства и плодоводства в Санкт-Петербурге С.Н. Худеков за достижения в области сельского хозяйства стал кавалером ордена Св. Анны I степени.

Но главной достопримечательностью Ерлино стал созданный С.Н. Худековым парк-дендрарий, где он собрал множество растений из разных, весьма далеких мест. За его создание Сергей Николаевич был награжден золотой медалью Всемирной выставки в Париже.

Ерлино было по тем временам очень передовым хозяйством и впоследствии даже было включено в перечень хозяйств, известных в европейском масштабе.

В своем имении Сергей Николаевич Худеков построил сельскую школу для крестьянских детей из окрестных деревень, где дети получали бесплатный обед и учебники.

Спустя десять лет после свадьбы отставной майор и начинающий литератор стал хозяином двух особняков в Санкт-Петербурге, достаточно крупным землевладельцем и, пожалуй, самым преуспевающим издателем, про газету которого говаривали: «Петербургская газета» стоит много больше золотоносного прииска».

В то же время С.Н. Худеков активно занимается еще и общественной деятельностью — не раз избирается гласным Петербургской городской Думы, почётным мировым судьёй Санкт-Петербурга . В 1893 году он переехал в Ерлино и был избран Скопинским предводителем дворянства. Пять раз избирался и утверждался почётным мировым судьёй Михайловского уезда.

Сергей Николаевич награжден орденами Святой Анны 1-й степени (1891), Святого Владимира 4-й степени (1896), медалями: в память войны 1853-1856 и «За труды по 1-й Всероссийской переписи населения» (1897).

Дендрарий и вилла «Надежда»

Идею создать сочинский дендрарий Худекову подсказал Александр III. Император был заинтересован в освоении земель Черноморского побережья. С его легкой руки Сергей Худеков приобрел 72 гектара земли на южном склоне Лысой горы. Здесь он разбил ныне всемирно известный дендрологический парк. Это теперь Сочи — центр известнейшего курорта, а в то время, по словам М.В. Сабашникова — современника Худекова, там «было красиво, величественно, дико... Мы видели яркую картину опустошения и разорения, произведенного войной. (...) Край ждал новых поселенцев, но они притекали что-то очень медленно...»

Немолодой уже человек, Худеков не мог не понимать, что ему едва ли доведется увидеть результаты своего труда. И все-таки он заложил новый дендрарий. Но сначала посадил сливовый и персиковый сады: сливы и персики растут быстрее пальм и кипарисов, от

них можно было ожидать довольно скорого дохода. В дальнейшем доход от них целиком тратился на развитие субтропического парка, общая планировка которого завершилась к октябрю 1892 года. 11 октября 1892 года теперь считается датой основания Дендрария. Закладка дендрария требовала расходов. Саженцы пришлось приобретать не только в Крыму, на Кавказе, но и в Германии, и в средиземноморских странах. Растения и садовый инвентарь Худеков предпочитал покупать сам и ездил за ними за границу.

Учитывая особенности ландшафта территории, парк формировался, сочетая два стиля — франко-итальянский и английский. Как в музее под открытым небом в парке создавались отдельные зоны, посвященные растительности различных уголков планеты: средиземноморская, китайская, австралийская, кавказская, гималайская, японская, мексиканская. На месте работами руководил друг Сергея Николаевича знаменитый французский садовник Франц Лампау, но главным дизайнером проекта стал сам Сергей Николаевич Худеков.

В 1899 году, придавая законченность композиции парка, в его центральной части вырос «беленький, красивой архитектуры домик с выступами, башней и широкими террасами, который стоял на фоне темных дубов и гигантских буков высоко над поляной, засаженной редкими тропическими растениями». Когда-то в молодости Худеков мечтал разбогатеть, купить дачу и назвать ее в честь любимой жены. Как и было обещано любимой жене в далекой юности, дача получила имя «Надежда» и вскоре стала постоянным местом жительства четы Худековых. Именно в нем сейчас и находится музей,

посвященный С.Н. Худекову. По очень немногим фотографиям был приблизительно воссоздан интерьер дворянской усадьбы XIX века. Шкаф и стол из каштана и кавказской груши сделаны точно по образцам из петербургского дома. Так же, как и буфет в кухне, который дети Худекова прозвали скатертью-самобранкой. Дело в том, что с другой стороны дома была построена деревянная кухня, и повар подавал готовые блюда в столовую прямо через буфет. Оттуда Надежда Алексеевна, супруга Сергея Николаевича, брала их и ставила на стол.

Со временем в парке, удачно подчеркивая его живописность, появились беседки, скульптуры, фонтаны, вазы для цветов, изготовленные Франко-итальянской компанией чугунного литья по заказу Сергея Николаевича.

Сергей Худеков был романтиком. Когда парк и вилла приобрели подобающий вид, он любил удивлять гостей особым образом. Вечером приезжающих подвозили к заднему крыльцу. И только утром выводили на балкон, с видом на парадный вход. От открывшейся красоты на парк и море у гостей захватывало дух.

Современники говорили, что владелец этого парка, затрачивая на его содержание немалые средства, не держал ворота виллы «Надежда» постоянно на запоре, а разрешал желающим безвозмездно посещать этот великолепный парк.

Балет и книга об истории танцев

Передав руководство издательским делом сыну, Сергей Николаевич целиком посвящает себя давно вынашиваемому замыслу: написать всеобщую и всемирную историю танца.

Худеков был любителем и знатоком балета. Но был не просто пассивным зрителем. Он сам написал несколько балетных либретто, его перу принадлежали сценарии балетов «Зарайя» Л. Минкуса и «Весталка» М. Иванова.

Балет «Баядерка» по его либретто ставится до настоящего времени во многих театрах мира.

Среди друзей Худекова - прославленный балетмейстер Мариус Петипа. Сергей Николаевич нередко вступал с ним в споры, обсуждая его будущие балетные постановки.

Книга «История танцев всех времен и народов» в 4-х томах - один из главных трудов его жизни. До сих пор она является самым объемным и фундаментальным исследованием по истории хореографии на русском языке. К книгам Худекова и в наше время обращаются любители и профессионалы, интересующиеся историей танца.

Худеков работал над своими книгами много лет, используя для их написания материалы собственной богатейшей библиотеки, а также европейские архивы. Первые три тома посвящены истории танца от древних времен до современной Худекову Европы, а четвертый — истории русского танца.

Когда все детища Сергея Николаевича «встали на ноги», стали стабильно успешны и активно развивались, Худековы смогли себе позволить вести такой образ жизни: лето и начало осени они проводили в своем имении в Ерлино; два месяца осени - на своей вилле «Надежда» в Сочи; зиму - на юге Франции; и еще несколько месяцев в году жили в своем доме на улице Стремянной в Санкт-Петербурге. В доме располагался балетный музей и шикарная библиотека по танцевальному искусству, как говорили современники, не имеющая аналогов в Европе. Третий этаж этого дома занимала роскошная картинная галерея лучших российских и зарубежных художников.

Во всех домах Худековых всегда было шумно и весело. У четы Худековых было шестеро детей: три родных сына, два приемных, и на воспитании - любимая племянница. Общительные хозяева слыли хлебосолами - от обилия гостей дом подчас напоминал гостиницу или постоялый двор.

Последние годы жизни

Во всех смыслах красиво прожитую жизнь Сергея Николаевича под конец омрачил целый ряд трагических событий. Весной 1912 года умер его сын Николай Сергеевич Худеков, возглавлявший «Петербургскую газету».

Последние годы его жизни совпали с тяжелым временем перемен в стране, проходящим под лозунгом всех революций: «До основанья, а затем...». Октябрьский переворот 1917 года лишил Худекова всего, что он собственным трудом и умом создавал всю свою жизнь. В ноябре 1917 была разгромлена усадьба в Ерлино. Когда громили его имение, созданное с такой любовью, 80-летний Худеков тщетно убеждал озверевшую толпу:

«Не громите имение, все это ваше. Ничего не ломайте, вы так не построите. Все это ваше, я ничего с собой не возьму».

Никто его не слушал. Новые хозяева жизни стерли с лица земли главный дом, утопили в пруду статуи, украшавшие сад. От прекрасного дома остался один фундамент. Уникальный парк был заброшен на долгие десятилетия. «Петербургскую газету» закрыли, дома в Петрограде и дачу в Сочи национализировали.

В 1918, не выдержав всех потрясений, умерла его любимая жена Надежда Алексеевна. Разменявший девятый десяток Худеков стойко перенес все личные трагедии и общественные потрясения и прожил еще одиннадцать лет.

О последних годах его жизни почти ничего не известно. Свой земной путь Сергей Николаевич закончил 20 февраля 1928 года в Петербурге (тогда ещё Ленинграде), ему было 93 года. Экскурсовод сказала, что последние годы он жил в каморке под лестницей его же собственного когда-то дома, голодал. Настольной книгой Худекова в последние годы жизни была Библия.

Сложно представить, сколько пережил этот человек, сколько претерпел, как всё простил и не озлобился. Глубокое уважение и преклонение вызывает он. Таких людей мы не имеем права забывать. Пример Сергея Николаевича Худекова - большой урок для нас: как жить, как работать, как переносить тяготы жизни. Похоронен Худеков на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

При подготовке статьи использованы материалы интернета.

Юлия Лютина

НАРОД И ВЛАСТЬ
или Я – человек маленький

С самого раннего детства мы слышим — надо всегда говорить правду. Ложь — это плохо, безобразно и неправильно. За ложь всегда следует наказание. Мы вырастаем. И быстро понимаем, что очень часто наказание следует за правду. Какова цена правды? Почему во все времена находились люди, которые шли за неё на жертву, вплоть до смерти? И о какой правде идёт речь?

30 октября в России — особый памятный день. День памяти жертв политических репрессий. В последнее десятилетие проходит множество официальных церемоний — от возложения венков и цветов к многочисленным памятным местам до показов соответствующих фильмов и бесед со школьниками, как же без этого.

Но что скрывается за очередной официальной датой? По факту, в нашем сознании смешались совершенно разные вещи. К репрессированным причисляются все, кто пострадал без доказанной вины или несоразмерно вине в первой половине XX века в нашей стране. Но смысл этого дня абсолютно другой. Всё началось в далёком 1974 году, когда 30 октября Кронид Любарский и другие заключенные мордовских и пермских лагерей провели совместную голодовку и зажгли свечи в память обо всех безвинно погибших. Так был впервые отмечен «День политзаключённого». Официально их в Советском Союзе не было. Интересно, люди есть, но их нет... После этого ежегодно 30 октября проходили голодовки политзаключённых. 30 октября 1989 года около 3 тысяч человек со свечами в руках образовали «живую цепь» вокруг здания КГБ СССР, чем привели тогдашнюю власть в большую растерянность. Правда, после того как митингующие отправились оттуда на Пушкинскую площадь, они были разогнаны ОМОНом. Речь идёт именно о людях, сознательно обличающих власть. Занятие, опасное во все времена.

Действительно, всё началось гораздо раньше. История России со времён, как минимум, Ивана Грозного, есть история противостояния власти и диссидентов. Причем это не сформированная оппозиция, а именно определённые немногочисленные люди, которых действующая власть, либо её отдельные деяния, не устраивают. Зачем им это нужно? Нам, смотрящим на мир из современных реалий, кажется, что без конца быть недовольным властью — дело обычное. На то она и власть. Но людская память очень коротка. На самом деле, на протяжении истории самовластья большинству людей просто не приходило в голову, что властью можно быть недовольным. Разве не любая власть от Бога? Так говорят нам святые апостолы. Вот апостол Павел говорит ясно и определённо: ***«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение»*** (Рим.13:1-2). Об этом же говорит и апостол Петр: ***«Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым»*** (1 Пет.2:13-14). Как это можно понять с позиции сегодняшнего дня? Почти что никак, невзирая на утешительное объяснение святителя Филарета, сделанное почти 200 лет назад. «Неужели, гонители и гонения могут быть предметом благодарности?... Недоумение может быть устранено, если примем в рассуждение, что св. Апостол есть не просто наставник, но наставник богодухновенный... Павел видит современный мрак царств языческих, и Дух в нем Божий провидит будущий свет царств христианских. Взор богодухновенно проницает будущие веки, встречает Константина, умиротворяющего Церковь и освящающего верою царства; видит Феодосия, Юстиниана, — защищающих Церковь от ересей; конечно, видит далее Владимира, Александра Невского и других распространителей веры, защитников Церкви, охранителей Православия. После этого неудивительно, что св. Павел пишет: молю творити не только молитвы, но и благодарения за царя и всех иже во власти суть, потому что будут цари и власти не только такие, за которых надобно молиться со скорбью... но и такие, за которых, как за драгоценный дар Божий, должно благодарить с радостию» («Христианское учение о царской власти из проповедей Филарета, митрополита Московского»). Возможно ли разрешить трагическое противоречие, обличая неправедную власть и не впадая в ересь? Да. Но цена такого обличения очень высока. Немногие люди явили пример истинного противления злу.

Один из первых — святитель Филипп. Он является одной из самых значимых и трагичных фигур в русской истории. Ради спасения людей он не побоялся идти против царя Иоанна Грозного. Ради утверждения правды он выступил против всеобщей лжи, против служилых царских пастырей, бояр и прочего недоброго царского окружения. Феодор Колычев, так звали будущего святителя в миру, происходил из одной из самых богатых и влиятельных семей в России. В 26 лет он был приближен ко двору малолетнего правителя Иоанна IV. Он легко приобрел огромное влияние на царственного ребёнка своей безыскусной добротой и заботой. Мог бы стать выдающимся царедворцем. Но не стал. «Никто не может служить двум господам» (Мф.4:24), услышал однажды Феодор всем сердцем и выбрал другой путь. Пешком он прошел от Москвы до побережья Белого моря. Скрывал своё высокое положение, чтобы прокормиться, брался за любую работу, даже овец пас. Наконец он достиг вожделенной Соловецкой обители. Принял постриг, мечтал об отшельничестве. Вскоре настоятель и братия просили его стать новым игуменом. Филипп несколько раз отказывался, но его принудили взять на себя игуменскую власть. Терпеливо молился за заблудшего царственного друга в далёкой суровой Соловецкой обители. И грозный царь вспомнил о нем, призвал в Москву, поставил митрополитом. Не было для Филиппа в этом важнейшем церковном чине никакой личной корысти. Был только долг да, может быть, возможность урезонить правителя.

Приехавшего издалека соловецкого игумена ужасают московские казни. Неожиданно для всех он выступает с резким осуждением разделения государства на Земщину и Опричнину, а также политики террора, которую проводит царь. Не ограничиваясь разговорами наедине, Филипп поднимает вопрос ребром прямо на заседании собора.

— Умири совесть мою, — обращается к царю будущий митрополит, — упразднi опричнину! Ибо всякое разделенное Царство, по глаголу Всевышнего, падет.

Лично для себя он выбрал безграничное кроткое терпение царских немилостей. Для тех, за кого митрополит был «печальником», он предстал в величии силы духа. Не ради себя, но исполняя Христову волю, когда ради Него — ничего не страшно. Родственники репрессированных, обиженные и обездоленные стекаются к митрополиту. «Заступись, Владыка, — со слезами молят они, — помоги!». Он быстро стал неугоден царю. Митрополита просто не пускают во дворец! Его лишают древнего права всех христианских епископов — заступаться за осужденных. И тогда митрополит решается на небывалое: обратиться к Иоанну прямо в храме. 22 марта 1568 года митрополит совершал Божественную литургию в Успенском соборе Московского кремля. Иоанн Васильевич пришел на службу вместе с опричниками.

Митрополит отказался дать благословение царю. В соборе наступила зловещая тишина. Филипп, глядя в глаза Иоанну, говорил:

— Государь! Мы здесь приносим жертвы Богу, а ты за алтарем проливаешь кровь христианскую. В самых неверных, языческих Царствах есть закон и правда, есть милосердие к людям — а на Руси их нет! Грабежи и убийства совершаются именем царским! Государь! Как ты предстанешь на Суд Божий? Обагренный кровью невинных, оглушаемый воплем их муки? Государь, побойся Бога...

Филипп II (митрополит Московский)

Участь митрополита Филиппа была решена. Иоанн Грозный не прощал и более мягкого обличения. Митрополит прошёл всеми путями мученичества, вплоть до смерти. Он боролся против власти? Нет. Он обличил неправду и надеялся на покаяние.

Другой великой фигурой, равной Филиппу, явился патриарх Тихон. Другие времена, другая Россия. В конце 1917 года, под грохот орудий, из которых одни русские люди стреляют в других русских людей, он возводится на патриаршество. Ничего, кроме мученичества, ему это не сулит. Патриарх в стране, где власть насильственно захвачена, где полыхает гражданская война, может и должен быть, в первую очередь, «печальником» за обиженных и гонимых. Он сам был готов на гибель ежедневно. «Пусть имя мое погибнет в истории, только бы Церкви была польза», — говорил он, идя вослед за своим Божественным Учителем до конца. В 1918 году выходит обличающее обращения Святейшего к безбожной власти

«(13 (26) октября 1918 г.) От Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров «Все взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52)

Патриарх Московский и всея России Тихон.

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего отечества, называющие себя «народными комиссарами». Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции, но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды...

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли их в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции».

Эти слова строгого обличения власть не простит ему. Тем не менее, Тихон заявил, что Церкви не пристало участвовать в борьбе за политическую власть. Он обязал священнослужителей воздержаться от политических заявлений. Оружие христианина — молитва. Святитель служил литургию почти ежедневно. Устраивал огромные крестные ходы для поднятия духа верующих. Был бесконечным ходатаем за всех, кто просил защиты. Когда под предлогом помощи голодающим была предпринята попытка разгрома Церкви, Патриарх Тихон, благословив жертвовать церковные ценности, выступил против посягательств на святыни и народное достояние. Он был арестован и с 16 мая 1922 года по июнь 1923 года находился в заточении.

После освобождения святителя Тихона с ликованием встретил народ. В условиях насилия и террора Патриарх продолжил совершать богослужения в переполненных церквях. К нему со всей страны стекались нуждающиеся в благословении, ободрении или мудром совете. Большевики решили сменить тактику. Прямые гонения на патриарха прекратились. Вместо этого его окружили шпионской сетью. Они следили за каждым его шагом. Кроме того, власти делали всё возможное, чтобы лишить его любящей поддержки верующих. 12 июня 1919 года и 9 декабря 1923 года были предприняты попытки убийства, при втором покушении мученически погиб келейник Святейшего Яков Полозов.

Но Патриарх продолжал независимую от атеистической власти линию управления Церковью. Главное, что он сохранил, было её внутренней свободой. Святитель Тихон не предал свою паству, не выдал её безбожникам, но сам стал мучеником жестокой эпохи и необычайно смелым обличителем жестоких преступлений безбожников. В шестьдесят лет он выглядел глубоким стариком...

23 марта 1925 года Тихон совершил последнюю Божественную литургию в церкви Большого Вознесения, а через два дня, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы почил о Господе с молитвой на устах.

Что объединяет двух святителей, живших в разные времена? Искренняя любовь к Господу и людям, полное забвение собственных выгод. Их диссидентство не на показ, не ради дешевой славы. Печалование ради людей, ради любимой страны, ради бессмертных душ гонимых и гонителей. Наконец, их ощущение внутренней свободы, свободы во Христе. Во все времена власть — это насилие в той или иной степени. Такова уж природа власти. Ограничить насилие можно только одним способом: заявить о своём несогласии. Чем больше людей делают это, но делают не ради себя, а ради сохранения своей страны, ради любви к людям, тем больше власть имущие замечают жизнь и проблемы реальных граждан. Но мы же люди маленькие, твердим мы привычно. Что я могу изменить? Благо, если находятся те, кто не считает себя маленькими людьми. И дело тут не в общественном положении. Просто, выбрав путь следования за Христом, честно перед самими собой его пройдя, они обрели огромную силу. Для нас, недовольных властью, но, как заклинание, повторяющих: от меня ничего не зависит — вечный укор и напоминание об истинном терпении. Сможем ли так же? Или будем просто недовольно ворчать, да искать собственных выгод?

ТЕРПЕНИЕ — ТРУД, НЕИЗБЕЖНОСТЬ, ДОБРОДЕТЕЛЬ?

О терпении, как постоянной составляющей жизни любого человека, мы слышим с самого раннего возраста. Упал малыш — и мама, вытирая ему слезы, часто говорит: «Потерпи, и всё пройдёт». Мы растем, и все чаще слышим — надо потерпеть. Жару или холод, неудобства, ожидание, боль и множество других обстоятельств. Затем терпение понадобится в учебе, причем как детям, так и родителям. Но рано или поздно многие люди задаются вопросом — так ли неизбежно терпение. Первые бунтари — наши подрастающие дети. Подростки чаще всего активно противятся необходимости проявлять терпение, неважно, по какому поводу. Просто возраст у них такой, нетерпеливый. Но мы-то взрослые, опытные, знающие жизнь люди, мы уверены, что они не правы. И суровая действительность быстренько вернёт юных протестантов на землю. Но так хочется иногда, чтобы как-нибудь обойтись без постоянной необходимости напоминать себе: «Терпение и труд всё перетрут» или еще категоричнее: «На хотенье есть терпенье». И так далее. Ещё на ум приходят многочисленные сказки, что читали нам в детстве мамы. И Золушка, и Крошечка-Хаврошечка, и Русалочка, и десятки других героев, а чаще героини именно за безграничное терпение удостаиваются награды. И как они красивы в своём терпении! Было бы здорово стать похожими на них. Значит, что же, терпим дальше?

Однако в современном мире всё громче раздаются голоса о том, что такая модель поведения разрушительна. Терпеть вредно, неконструктивно, это формирует неудачников, неуспешных людей. Можно отмахнуться от таких рассуждений, как от очередных модных глупостей, не связанных с реальной жизнью. Однако если приглядеться повнимательней, можно заметить довольно тревожную тенденцию. Терпение, как ежедневная необходимая составляющая нормальной жизни, исчезает. Быстрые формы развлечения, быстрое питание, быстрое устранение дискомфорта — цель жизни. Активно навязывается тенденция немедленно исполнять свои сиюминутные желания. В воспитании это ярко проявляется в виде назойливой пропаганды игровой системы обучения. Ребенка надо постоянно развлекать, не давать ему скучать, стремительно создавая всё новые и затейливые формы занятий. Главное — ребенок не должен терпеливо познавать непонятное, а быстренько, в стиле комикса, получить видимость знаний. Это почему-то преподносится, как свободное развитие личности. Потом дети идут в школу. И тут игровой настрой сталкивается с необходимостью терпеливо учить разные, иногда не слишком простые вещи. Нет, это насилие! Сделайте нам увлекательно и интересно! Иначе ребёнок, столкнувшись с трудностями и неудачами, что неизбежно в любом обучении, будет страдать. А это вредно!

Но возможно ли прожить жизнь без боли, физической или душевной? Ответ очевиден — нет. И если в жизненном опыте человека терпение, как психологическое качество зрелой личности, не сформировано, эта боль может просто разрушить его. «Я попробовал решить задачу, у меня не получилось, и не буду больше». «И с этим мальчишкой не буду дружить, потому что он не хочет играть по моим правилам». «И вообще не буду ничего делать, потому что не увижу результата через пять минут». Можно ли говорить о развитии? Вместо терпения и вырастающего из него умения преодолевать трудности формируется глубокая пассивность. Я ничего не делаю, жалуюсь на жизнь, постоянно

Ф.М. Достоевский. 1879. Фотография К.А. Шапиро

пребываю в унынии — это и есть терпение.

Но терпение — это деятельность. Труд терпения — один из самых сложных. Он не имеет ничего общего с бездеятельным, пассивным ожиданием. Когда человек говорит: «Я терплю бедность, потому что не в силах ничего изменить», но при этом просто лежит на диване — это не терпение, а лень. И терпеть его приходится тем, кто с ним живёт. Происходит определенная подмена понятий, когда под терпением понимается покорная забитость, нежелание менять жизнь. Терпение, в первую очередь — способность неуклонно двигаться к цели, преодолевать значительные трудности, меняя, по необходимости, стратегию и тактику, не отступая от намеченного пути. Яркий пример — профессиональный спорт или балетное искусство. «Он — чемпион! Это ему повезло!» - Так могут сказать только недалёкие люди. Годы тяжелейшего труда стоят за олимпийской медалью или лёгким изящным танцем на сцене. Каждый день, в любую погоду, через усталость и боль, через все не могу и не хочу. А как непросто добиться успеха в серьёзной научной работе. Не в тех сиюминутных «открытиях», которые в наши дни выдаются за новейшие достижения, а в тех, что произвели фундаментальные изменения во взглядах на мироустройство. Вавилов, Лобачевский, Павлов, Менделеев, - эти ученые поставили сотни экспериментов, тысячи опытов, проявляли чудеса работоспособности и явили пример безграничного терпения. Им приходилось бороться с обстоятельствами непростой жизни, страдать, иногда даже до смерти. Но кто может сказать, что они не являются примером колоссального успеха? Он же не только в деньгах и «Мерседесах» измеряется.

Получается, что терпение — это выбор волевого человека, а не подчинение обстоятельствам. Серьёзное дело требует преодоления себя. Это правило применимо к любому виду деятельности. Просто еще 60—70 лет назад оно было более наглядным. Работа на земле, в поле, в огороде даёт непосредственное представление о терпении, когда, посадив семена и старательно ухаживая за посевами, мы получаем урожай, но не сразу, а когда придёт время. «Хочу есть», — говорил ребёнок маме. Потерпи, слышал в ответ, скоро будет готов обед. Мало кому из детей приходило в голову топать ногами и требовать еды немедленно, потому что было понятно, что это требует времени. «Хочу в кино или хочу новую игрушку»! Да, но в кино — в выходной, а игрушка будет ко дню рождения. Так незаметно, просто в процессе взросления, формировалось отношение к терпению, как к необходимой составляющей жизни.

> ...возможно ли прожить жизнь без боли, физической или душевной? Ответ очевиден — нет. И если в жизненном опыте человека терпение, как психологическое качество зрелой личности, не сформировано, эта боль может просто разрушить его.

Ещё совсем недавно люди достаточно сильно страдали от жары или холода, терпели голод и другие бытовые неудобства с достаточным благодушием. Так же, как терпели не самые благоприятные житейские обстоятельства и характеры тех, кто жил рядом. Людьми не бросались, как надоевшей вещью, умея приспосабливаться к особенностям, не замечая или прощая несовершенства. Это было обусловлено и житейской необходимостью, в большинстве люди редко меняли место жительства, и рождались и умирали в одном месте. Не станешь терпеть характер родственника, супруга или соседа — и собственная жизнь станет невыносимой. Но это не мешало людям проявлять самые разные таланты.

Можно ли сказать, что наши предки были сплошь «неуспешными»? Вот простой пример. Молодой человек, начинающий писатель, увлекающаяся и пылкая натура. Был обвинён в государственной измене, хотя на самом деле просто читал, размышлял и оказался не в том месте и не в то время. За свои мысли, без всякого злого действия, получил жестокий приговор, попал на каторгу. Он встретился со множеством людей, осужденных за разбой и убийство. Терпел голод и холод, болезнь и поношения.

«Посуди, велика ли была защита, — обращается он в письме к брату, — когда приходилось жить, пить-есть и спать с этими людьми несколько лет и когда даже некогда жаловаться, за бесчисленностию всевозможных оскорблений». Но терпение соединялось в нем с искренней жалостью к этим людям, не знавшим лучшей жизни. Через 10 лет ему позволено вернуться в столицу. Он работает так много, что от усталости теряет сознание. Его терзают болезни, бытовая неустроенность, долги. Но он писатель, и терпеливо

берётся за перо. Он всю жизнь борется с самим собой, очищая душу от греха. Он — великий Федор Михайлович Достоевский. «Друг мой, нужно терпение и мужество», — говорит он нам через два столетия устами своего героя. Как определить, подходя с простой меркой «жизненного успеха», его путь безграничного терпения? Состоялся ли писатель с мировыми именем, как личность? Ответ очевиден.

Одна из самых выразительных и утешительных пословиц о терпении говорит нам прямо и категорично: «Господь терпел и нам велел». Она основана на словах Христа: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лук.21:19). Св. Иоанн Златоуст определяет терпение как «навык все переносить». А Свят. Тихон Задонский в добродетели терпения отмечает преданность воле Божией и Его святому промышлению. Так что же, терпение — самая важная часть жизни христианина? Но, вроде бы, есть и более значимые добродетели — смирение, вера, любовь. В Библии мы найдем множество примеров терпения самых разных обстоятельств. Авраам почти 25 лет ждал, когда исполнится обетование Божие и от него родится наследник, который даст начало великому народу. Иосиф терпел тяготы рабства в Египте долгие годы, прежде чем сделался советником фараона. Терпел Давид, ожидая обещанного Господом царства. Терпел страдания праведный Иов, дожидаясь ответа от Бога. Долгие годы ждали дитя праведные родители Богородицы Иоким и Анна, терпя несправедливые обвинения в тайных грехах. Известны поразительные примеры терпения страданий и скорбей праведниками, причем не только от внешних обстоятельств, но и принимаемых на себя добровольно. Нам, современным людям, особенно жителям мегаполисов, трудно представить, как это возможно: самому обрекать себя на голод и холод, жизнь без малейших удобств, какая была, к примеру, у Марии Египетской в пустыне. А поступок Серафима Саровского, который склонил голову перед разбойниками и терпел, пока его едва не убили, для нас и вовсе непостижим. Для чего они это делали? Едва ли потому, что были устроены иначе, чем другие люди. Просто их души были ближе к Богу. Мария так остро почувствовала неправду своей беспутной жизни, что ужаснулась и решила: столько же, сколько я получила грешных удовольствий, я перенесу лишений. Не потому, что она возненавидела себя, а потому, что возлюбила Бога. Святой Серафим без труда в одиночку валил большие деревья и справился бы с разбойниками. Чего он добивался своим терпением? Он спас для вечной жизни этих людей. Нам это невозможно, мы же не святые, привычно оправдываемся, считая, что проявляем смирение. Это писателем или музыкантом может стать далеко не каждый человек. А вот к святости призван каждый. И только от нашего терпения зависит, сможем ли мы её достичь. Перемолчали на несправедливый укор, не возмутившись даже в душе, потерпели пост, терпеливо разобрали непонятные слова псалма, потерпели причуды ближних, это всё простые, не требующие особенного подвига дела. А из них потихоньку вырастают и вера, и смирение, и любовь...

Сейчас жизнь стала намного комфортней. И терпеть разные напрасные обвинения, тем более ущерб, мы тоже не готовы. Если что не так — есть суд, адвокат, компенсация. Это правильно, это цивилизованный подход. Человек не должен терпеть страдания или даже просто неудобства! А почему не должен? Неужели Библия устарела или слова Христовы и апостольские мы должны понимать как-то иначе, в иносказательном смысле? Но очевидно же, что никакие судебные или психологические практики не могут избавить человека от страдания! Оно в нашей земной жизни есть, неизбежно и обязательно. Просто потому, что это — результат нашего отпадения от Бога. И если не допускать возможности терпения страдания, хотя бы какого-то, то и любви мы не узнаем. Терпение скорбей — единственный путь к Богу, нравится нам это или нет. Если же брать земные успехи — богатство, государственную мощь, то точно так же можно чётко проследить эту зависимость. Пока русский народ терпеливо следовал по историческому пути, строил, созидал, защищал свою землю, Россия была великой державой. Как только путь терпеливого восхождения был прерван, потому что небольшой части людей захотелось одним махом добиться стремительного взлёта, то для страны началось самое страшное время, какое только было в истории человечества. К сожалению, мы до сих пор живём в перевёрнутом мире, искажённом революционным восприятием действительности. Не будем терпеть, будем ломать — так лучше и быстрее. Нет. Если терпеливо, камень за камнем, вести кладку, то через несколько лет можно построить прекрасный дворец или собор. Если без терпения, кое-как, второпях, чтобы не затрудняться, да без схем и чертежей, а от ветра головы своя, то получится только груда камней. Может, и живописно, только для жизни мало пригодно.

Елена Чернакова

Приходится ли Вам в жизни что-то терпеть? Как Вы с этим справляетесь? Что помогает?

Конечно, всё это присутствует в нашей жизни, но хочу заметить, что с годами всё меньше. Раньше, когда мы не были верующими, не ходили в храм, не молились, было совсем тяжело и выхода не было. Обиды захлёстывали, сердце ожесточалось, все кругом были виноваты, только не мы...

Стало легче во всех отношениях, когда больше узнали о Боге, вникли в смысл христианской веры через познание Бога, посредством чтения Библии, общения с батюшками и другими мудрыми, опытными в вере людьми. Старались вместе с мужем применять их советы на практике, обсуждали ситуации, которые возникали на работе или между собой, пытаясь понять, для чего они допущены в отношении нас, и как правильно себя вести, чтобы не разрушать себя и нашу любовь. Ведь зачастую, Господь попускает всё для нашего блага, чтобы мы изменились, стали мудрее, светлее душой, не болтали лишнего, не осуждали, а видели в себе то тёмное, чего раньше не замечали. Так потихоньку и идём по дороге жизни, падаем, встаем, каемся, меняемся...

Ну, а то, что скорби иногда приходят в нашу жизнь, так и это нам во благо... Рим 5:3-5: ***«И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам»***. Рим 12:12: ***«...утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве — постоянны...»***.

В слове Божьем много написано о скорбях, и они нам на пользу. Так мы жарче начинаем молиться, искать Бога и, конечно же, не остаёмся без ответа и утешения...

Ирина

Слава Богу, что посылаются нам скорби, что дети раздражаются на то, что приготовлено на обед, старшие перестают проявлять тепло, даже уважение... И я такая в юности была, теперь мне пришло время потерпеть. Не знаю, порой, что лучше — строжиться или все же смолчать...

На борьбу с этими обидами уже не трачу сил, главное, чтобы пришёл помысел не бороться, а помолиться.

Большую поддержку в течение дня дает Молитвослов по часам. Он появился на сайте Азбука веры. Оказывается, утреннее и вечернее молитвенное правило были не всегда, появились в XIX веке, а молитва в течение дня имеет более глубокие корни.

Мне это — как соломинка, не позволяет утонуть днём и зацепиться за руку Господа.

Хотя даже краткий вариант не всегда вычитываю. Но сила велика по милости Божьей.

https://azbyka.ru/chaso-slov/

Анастасия

У нас сложные отношения со свекровью. Она человек властный, привыкший, чтобы исполняли её волю. Я не согласна с тем, что ребёнка нужно воспитывать матом, с тем, что можно кормить сладким в неограниченном количестве, особенно, когда у него диатез, не согласна с нумерологией, гадалками, знаками зодиака и т.д. Я воспитывалась в другой семье, где не было подобных вещей. Но худой мир лучше доброй ссоры. Спасаюсь молитвой, чтением Писания, стараюсь Причащаться чаще. После того как стала читать Библию каждый день, появилась опора, на которой стою, как на камне. И я спокойно объясняю, почему так нельзя, вспоминая строки из Священного Писания. Стараюсь не осуждать.

Ольга

Не встречала в своей жизни людей, у которых не было бы искушений, скорбей, огорчений. Я тоже не составляю исключение. Скорби, связанные с длительным нездоровьем близких, обиды от совершенно необъяснимого раздражения коллеги, горечь и душевное смущение от того, что незнаемый тобою человек в силу какой-то совершенно невероятной ошибки, приняв тебя за другого человека, от которого когда-то пострадал, не скрывает своей неприязни, а ты, болезненно переживая, никак не можешь понять происходящего и страдаешь. И многое другое...Как со всем этим справляться? И получается ли? Далеко не всегда, иначе не было бы места обидам и горечи. Но если, прежде всего, задаюсь вопросом "для чего?", а не "почему?", тогда рождается иное отношение к происходящему: ищешь оправдание словам, неприязненным взглядам ... т.е. стараешься обидные для себя действия человека отделить от самого человека. Вспоминаешь свое невнимание, торопливость, несдержанность, резкость... О себе могу совершенно определенно сказать, что лучшее лекарство и помощь во взращивании терпения — это молитва о человеке, от которого терпишь, доброе расположение к нему и крепкая память о своих грехах. И тогда всех вокруг видишь безгрешными.

Если из памяти сердца не упускаешь того, что претерпел Господь за меня и что заповедал ... благословлять... и ...молиться...

Молишься и обретаешь душевный мир. Есть люди, для коих я, к сожалению, не являюсь радостью, но мне-то ведь не только не запрещено любить и относиться к ним со всем теплом моей души, но и заповедано.

Господи, слава непостижимости Твоей. Слава Тебе, Господи, за все!

Прихожанка Р.С.

Мне сложно пришлось на работе в государственном учреждении. На тот момент там сложились такие условия, что все находились в подвешенном состоянии. Я, как молодой сотрудник, показалась конкурентом людям пенсионного возраста в отделе. И работать было далеко некомфортно в таких условиях. Это проявлялось в мелких интригах некоторых коллег. Начальство не всегда делало справедливые выводы. Меня на тот момент спасали молитвы "О умножении любви и искоренении злобы" и "Ненавидящих и обидящих нас прости..." Когда их читаешь, обиды как-то уходят, на душе становится легче. С воцерковлением жить стало значительно легче. Ещё очень сильно помогала молитва Архангелу Михаилу. В самых тяжёлых случаях — чтение Псалтыри. Ещё поняла, когда просишь сил у Господа, уже становится легче. Когда складывается ситуация, что непонятно, почему человек с тобой поступает так, и на душе плохо, молюсь Господу, Матронушке своими словами, порой со слезами, благодарю Господа: Слава Богу за всё! Со временем приходит понимание ситуации. И на душе становится легко. Мне всегда вспоминается рассказ про крестьянина, которого ограбили, он стоял на дороге и плакал, приговаривая: "Не как ты хочешь, а как Бог даст", в это время мимо ехал барин. Барин выслушал мужика ми велел кучеру ехать на рынок. Купил там двух лошадей, корову хорошую, дойную, телегу, нагрузил телегу продуктами с верхом. Привязал корову к телеге, отдал вожжи мужику и сказал, чтобы тот поскорей ехал домой к своей семье. Не поверил мужик своему счастью, а барин и говорит: «Не как ты хочешь, а как Бог даст!» Этот случай спас жизнь и самому барину, который впоследствии стал монахом. И зовут его — преподобный Серафим Вырицкий, который всей своей жизнью учил доверять святой воле Божией, в которой человеку — милость и спасение.

р. Б.И.

Терпение, какое оно? Вот кажется, существует какая-то ситуация, или, как нам кажется, скорбь. Вот ты терпишь, терпишь, а потом видишь, что это и не скорбь никакая, просто сам себе придумал что-то, из мухи слона сделал и терпел оказывается не скорбь, а сам себя, свои мысли, свои чувства. Или вот случай из жизни: терпел человек трудности общения на работе, и в один прекрасный момент терпение лопнуло и вылилось в скандал, а потом оказалось, что все можно было выяснить раньше, как говорится на берегу и не доводить ситуацию до крайней точки. Или вот ещё из жизни: у знакомой обворовали квартиру, вынесли вещи, драгоценности, а хозяйка очень любила драгоценный металл и была очень к нему привязана, и как это вытерпеть, пережить, а оказывается можно, оказывается можно испытать чувство радости и счастья, что тебя избавили от твоей зависимости и привязанности. Нам кажется, что мы постоянно что-то терпим, на работе, дома, в магазине, получаемся такие «терпилы», и, лично мне, всегда этого терпения не хватает, всегда оно ломается где-то в самом конце, как оказывается потом. И возникает вопрос: неужели Господь дал нам жизнь только для выработки терпения? А может терпение возникает тогда, когда нет любви?.. И своим терпением мы прикрываем свои недостатки: недостаток правильно говорить и выражать свои мысли, по-доброму выяснять отношения, правильно думать и делать выводы, уметь любить, а это значит — переступить через себя и делать что-то для другого...

Ирина

Обиды, неприятности, недоразумения, сложные отношения с людьми, конечно, были в моей жизни. Переживала, терпела, пыталась исправить ситуацию, но как-то все это проходило, стерлось из памяти и существенно не повлияло на мое бытие. На моем пути встречалось все-таки больше хороших и добрых людей.

Самое тяжелое горе и скорбь — это невозвратная потеря, смерть самых близких мне людей. Пришлось пережить в 2007 году смерть мамы Анны, а в 2021 — смерть сына Андрея. Это большой стресс для моего физического и психического состояния и здоровья. Слезы, отчаяние, сердечная боль, печаль, уныние — все это было и до сих пор в определенной степени остается со мной. В народе говорят: время лечит. Согласна, но частично.

Самой главной опорой и утешением для нас с мужем в этот период было то, что мы с Богом, и Господь с нами. Мы знаем, что надо делать, как поступать, как молиться, что все — в руках Божьих и совершается по Его благой воле. У нас есть храм, церковная община, пастыри-священники и родные по духу во Христе люди.

Исповедь, Причастие, чтение Евангелия, Псалтири, молитвы, акафисты — мое утешение в скорби и печали. Когда бывает особенно трудно и невыносимо, читаю акафист Всемогущему Богу, в нашествии печали —Тихону Задонскому и канон молебный ко Пресвятой Богородице во всякой скорби душевной и обстоянии, а также ежедневно главу из Евангелия и Псалтирь по усопшим. Еженедельно заказываем литию по усопшим в нашем храме. В этот особенно трудный период моей жизни я часто ощущала, как Господь чудным образом утешает и помогает переносить скорбные жизненные обстоятельства.

Очень благодарна настоятелю храма о. Александру и нашим приходским священникам за их утешение, поддержку и духовные наставления в период моего горестного состояния.

В заключение могу сказать: Слава Богу за все: и за скорбь, и за радость! Да будет всегда Господь со всеми нами.

Т.Н.

Вообще-то, люди обижались всегда... Первым обиженным человеком в истории был Каин. История двух братьев — это история развития греха, который лежит в основе обиды. Каин принес Господу дары своего труда, но Господь отвернулся от них, зато принял дары его брата Авеля, из-за чего «Каин сильно огорчился, и поникло лицо его». (Быт. 4: 5) Какой финал у этой истории, знает каждый. Она поучительна не только тем, что нам показано, к какой злобе могут привести обида и зависть, если их культивировать, но и тем, что мы видим, что очень трудно простить до конца человека без любви к Богу и ближнему.

как стать СВЯТЫМ

Немного истории...

Обида — это социальный феномен. Чувство обиды не считается врожденным, в отличие, например, от раздражения или страха, оно возникает вместе с социальным опытом.

Большая часть истории человечества прошла в условиях социального неравенства, внутри систем с жесткими социальными иерархиями и коммуникативной разобщенностью. Тем не менее, разделение людей сдерживало разрушительный хаос бесконечных обид.

Социальные иерархии ограничивали и упорядочивали обиды.

Обидеться мог только равный на равного и это сильно сужало круг тех, кто обижался. Но не всегда. Рим, например, был большим городом, все граждане, которого были равны между собой, жили рядом, постоянно общались, а значит, обижали и обижались друг на друга. Римляне решили эту проблему, создав свою правовую систему — Римское право, которое кроме преступлений включало понятие iniuria - причинение обиды. Изначально вопрос об обиде решался просто: тот, кто причинил обиду должен выплатить 25 ассов. Но по мере того, как Рим превращался из маленького города в могущественную республику, была разработана сложная система оценки обид. Кто, кого, когда, где и как обидел — все это становится важно для оценки наказания и возмещения за обиду.

Понятие iniuria, как и все Римское право, пережило Римскую империю и перешло в кодексы законов средневековых государств. В сословном средневековом обществе закон этот становится законом о защите чести. В Риме, где все свободные граждане равны, обиды имели общечеловеческий характер, в средневековом мире — сословный и ситуативный. Исполнение законов шло через суд, тогда он был сословным. Над крестьянами стояли графы и бароны. Тех же судили их сеньоры, равные или превосходящие их по статусу и т.д. Понятие «честный суд» и низшие слои населения было несовместимы. Штрафы перечислены в судебниках с невероятной дотошностью. Например, параграфы о возмещениях за ранения представляют собой целый «анатомический трактат», так за каждую рану положено особое возмещение. То же самое в статьях о кражах.

Тем временем христианство начинает оказывать все большее влияние на общество. «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его», — эти строки из Евангелия от Матфея (Мф. 18:28) перевернули сам принцип отношения к обиде. Во всяком случае для христиан. Наше спасение зависит от милости Божьей, от способности Бога прощать нас и наши грехи, а значит, от нас требуется так же относиться и к другим людям — «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6: 37).

Причем речь идет не только о мелочных обидах, но и об обидах серьезных. Логика христианства призывает прощать и тех, на кого обидеться было бы вполне справедливо. Потому что «если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе: ему ты

...как только вы обиделись, помолитесь за обидчика. Даже через неприятие этого, через не хочу, просто сделайте это. Пусть всё в вас протестует против таких слов. Но если вы это сделаете, это послужит вам утешением, а Бог не замедлит с помощью. С момента такой молитвы вы уже не только своими силами пытаетесь разрешить ситуацию, с вами — Бог. Он начинает действовать и смягчает сердце. И ваше, и «обидчика».

часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день» (Иоанн Златоуст).

Итак, обида оказывается грехом, обидчивость — малодушием и отпадением от Бога. Это не только самостоятельный грех, но и производное от других, в том числе смертных грехов (гордыня, гнев).

Однако, несмотря на все влияние Христианства и Христианской Церкви, люди не перестали обижаться друг на друга.

Время идет, мир постепенно меняется. Приходит век революций - социальных и промышленных, а с ними и реформация, эмансипация, урбанизация и т.п.

У людей появляется масса поводов для обид, а сдерживающие механизмы (сословное разделение, коммуникативная разобщенность, этикет, христианская проповедь всепрощения) ослаблены, зато у обиды теперь есть моральный статус — чувственности, человечности и добродетельности. Обида мало того, что естественна, добродетельна и человечна, так еще и сладостна. Это твое, это то, что в тебе. А обидчик он вовне. Обида оформляет зависть, бессилие, раздражение и неприязнь в целостную моральную систему, в основе которой отрицание ценностей «врага», агрессия против всего внешнего и угрожающего.

«Ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навыдумал и налгал для красы, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, — знает сам это, а все-таки самый первый обижается, обижается до приятности, до ощущения большего удовольствия», — так старец Зосима в «Братьях Карамазовых» Достоевского, описывает этот новый феномен.

Получается, что обида в процессе развития человечества тоже развивается, получает всё новые формы.

Что делать?

Почему же мы обижаемся на других? Есть несколько очевидных причин, зная которые, можно заранее нейтрализовать свои обиды.

Во-первых, мы ожидаем, что другой человек обязан помочь нам, послужить.

Во-вторых, мы не допускаем, что другой человек может не сдержаться, вспылить, выйти из себя.

Не трудно заметить, что все указанные причины упираются в наш эгоизм и нежелание проникнуться положением ближнего. Эгоизм всегда требует, чтобы другие служили нашему «я», чтобы от них наше «я» всегда получало одну только пользу.

Бороться с обидчивостью в особенности важно потому, что так мы боремся со своим эгоизмом, со своими страстями. За обидой обычно всегда скрывается какая-либо страсть. Душевно слабым и склонным к обидчивости человек становится от любого греха. Но в особенности обидчивыми люди бывают из-за того, что в них сильно действует самолюбие и гордость.

Еще одна причина, почему мы обижаемся, — это недостаток любви к ближним. Когда в нашей душе есть любовь, тогда мы чувствуем внутреннее состояние других людей. Человек может быть чем-то расстроен, устал или болен. Мы сочувствуем ему в этот момент и не даем себе повода обидеться. Старец Емилиан (Вафидис) так рассуждает об этом: «Вы мне скажете: Неужели правильно, чтобы ближний делал со мной все, что хочет?“ Конечно, да! Это правильно и естественно, потому что человек поступает в соответствии со своим характером. Нервный будет нервничать, кроткий будет обращаться с тобой кротко, обходительный будет разговаривать деликатно, а грубый, естественно, будет разговаривать грубо. Как в человеке обходительном ты не найдешь грубости, так от грубого не можешь ждать обходительности.

Всякий человек своим поведением выражает избыток своего сердца, не может он дать что-то другое, не будет он давать то, что хочешь ты. Человек ведет себя так, как вели себя его папа, мама, в соответствии со своими наследственными качествами, с жизнью, которой он до сих пор жил. Всё это падает на меня. То что, собственно, могу я сделать, — это принять каждого как он есть, и особенно, когда он мне противодействует, когда идет против меня, потому что это может сделать меня святым».

...Всякий раз, когда мы чувствуем обиду, мы должны задавать себе вопрос: как мы будем причащаться? Перед Причастием, как перед смертью, мы должны всем всё простить...

Причиной обидчивости может быть и повышенная чувствительность, мнительность. Эта особенность очень мешает в духовной жизни. И если мы слишком чувствительны, то живя с ближними, мы будем каждый день огорчаться, обижаться и терять свое мирное устроение. Старец Порфирий Афонский говорил одному из своих духовных чад: «Детка, единственный твой недостаток состоит в том, что ты страшно чувствительный и не выносишь никаких обид. Нет ничего хуже, чем обладать повышенной чувствительностью! Имей в виду, что она является первопричиной всех заболеваний! Поэтому старайся от нее избавиться, или по крайне мере как-то ее ограничить. Иначе ты будешь причинять вред и самому себе, и своим близким. Все мы являемся жертвами обид. Детка, скажи мне, разве можно что-то сделать с людьми? Можно поставить ситуацию под контроль? Конечно, нет». Мы ничего не можем сделать с нашими ближними. Единственное, что мы можем, — это поменяться сами. Это лучший совет во многих случаях. Христианин должен уметь жить с любыми людьми и приноравливаться к любым условиям и характерам.

Вообще, обида - это всегда болезненное состояние души. И в таком состоянии нельзя оставаться надолго, это может привести к серьезному душевному недугу.

...мы не учитываем: в глазах Божиих все может быть не так, как нам представляется. Ведь Богу открыты все тайные мотивы, причины поступков человеческих, а нам не открыты. Мы видим часть, а Он — все сразу. Раз Он попустил в отношении нас «несправедливость», может лучше заняться поиском смысла или тихо потерпеть?

Обида является одним из главных признаков гордыни. “Обиды и унижения, соединенные с обидами, происходят не от злобы обижающих, но от слабости обижаемых” (святитель Иоанн Златоуст).

Бороться с обидой непросто, как с любым грехом. Дело в том, что зачастую, когда человек обижается, он считает пострадавшим себя. Ему кажется, что у него должны просить прощения. А вот Христос говорит так: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш небесный простил вам согрешения ваши; если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк. 11;25-26). Вот как... получается, что обида не дает человеку возможности надеяться на прощение собственных грехов!

Поэтому, как только вы обиделись, помолитесь за обидчика. Даже через неприятие этого, через не хочу, просто сделайте это. Пусть всё в вас протестует против таких слов. Но если вы это сделаете, это послужит вам утешением, а Бог не замедлит с помощью. С момента такой молитвы вы уже не только своими силами пытаетесь разрешить ситуацию, с вами - Бог. Он начинает действовать и смягчает сердце. И ваше, и «обидчика».

Обида — грех, потому что цепляет к себе, связывая в тяжелый узел, сразу несколько греховных состояний: осуждение, злопамятство и мстительность. И если не все доходят до мести, то до осуждения — многие.

Но вот ведь что мы не учитываем: в глазах Божиих все может быть не так, как нам представляется. Ведь Богу открыты все тайные мотивы, причины поступков человеческих, а нам не открыты. Мы видим часть, а Он — все сразу. Раз Он попустил в отношении нас «несправедливость», может лучше заняться поиском смысла или тихо потерпеть?

Есть старый, но утешительный святоотеческий рецепт: когда мы страдаем от обид, причем именно несправедливых, если примем это с миром, потерпим, то и наши грехи, о которых мы и забыли, нам оставятся, простятся.

Многие святые отцы считали перенесение обид тестом на истинное христианство. Терпишь обиды с мирной душой — что ж, не зря постишься-молишься, творишь добрые дела. Значит, ты делаешь это ради Христа, а не по тщеславию. Любому человеку, который имеет склонность обижаться, можно посоветовать больше помогать ближним.

Апостол Павел нам говорит: «Если возможно, будьте со всеми в мире». Это не значит, что нужно быть со всеми в общении, в единомыслии. Если общение не складывается, противоречия непреодолимы, лучше отойти от человека, но — в мире.

И, конечно, важно удерживаться не только от слов, но и вообще от любых внешних проявлений обиды: например, есть такая практика — перестать разговаривать или не здороваться. В уставе Ватопедского монастыря есть даже особый пункт об этом. Там написано, что не говорить с братом - это смертный грех, который является препятствием к Причащению. Это действительно одно из крайних проявлений обидчивости, свидетельствующее о том, что человек очень сильно поддается страсти. И в таком состоянии он, конечно, не может воспринять Тайны Христовы. Помните, как говорится в молитвах ко Причастию: «Божественную же пия Кровь ко общению, первее примирися тя опечалившим». Всякий раз, когда мы чувствуем обиду, мы должны задавать себе вопрос: как мы будем причащаться? Перед Причастием, как перед смертью, мы должны всем всё простить.

Сейчас практически нет людей, которые бы не обижались, потому что гордость пронизывает души современных людей. Но преимущество христиан состоит в том, что они сознательно борются с этим недугом. Один из признаков истинного христианина — это именно желание сокрушить свою гордость, свой эгоизм. И на практике это выражается чаще всего именно в том, что мы стараемся никогда не обижаться. О чем нам беспокоиться и страдать? Когда наши ближние нас обижают, что от этого меняется? Разве зависит от этого наше счастье, благополучие? Нет, если мы ждем его не от людей, но от Бога.

Есть в православном календаре накануне Великого поста замечательный день — Прощеное воскресенье. В этот день на литургии в храмах читают Нагорную Проповедь, в которой говорится о прощении обид ближним. Все православные в этот день просят друг у друга прощения за причиненные обиды. Когда человек просит прощения, он не просит справедливо разобраться в ситуации, он признает, что принес боль и сожалеет об этом. И другой, прощая, понимает, что долги могут и остаться, но он тоже не судит. Православный христианин при этом еще скажет: «Бог простит». Эта фраза порой удивляет невоцерковленных людей, они говорят: что за ерунда — я же у тебя прошу прощение, а ты мне про Бога говоришь, как будто ты сам мне отказываешь в прощении. Но эти слова значат, что и я грешник, я тебе — не судья. В этом суть христианского прощения.

Подлинная духовная жизнь возможна только тогда, когда мы готовы бороться с обидчивостью, если мы терпеливо переносим те обиды, которые нам ненамеренно наносят, и именно это является, можно сказать, прямой дорогой к святости. Если же мы не хотим ничего терпеть, обижаемся на всё, то это значит, что мы просто еще не решили стать святыми...

Юлия Лютина

ДА ТЕРПИТЕ друг друга...

Однажды священник в нашем любимом храме, как обычно в конце службы, говорил проповедь. Был день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии, и проповедь, естественно, была о супружестве. Батюшка примечателен тем, что говорит искренне, очень образно и интересно. Да, любовь — основа семейной жизни, да, без неё семью не построить. Не принято это в современном мире. Но что делать, когда любовь, пылкость, ушла? Так бывает, и нередко. Тогда, сказал он, просто потерпите друг друга! Без условий, без выбора. Настойчиво так сказал. Слова священника глубоко запали в душу какой-то глубинной правдой. Они отлично перекликаются с высказыванием Антона Павловича Чехова: «В семейной жизни главное — терпение. Любовь долго продолжаться не может». Вот так, не оставляя места для сомнений.

Классик, конечно, опирался на собственный, не слишком удачный опыт построения семьи. И его слова можно попробовать опровергнуть. Давайте разберёмся с понятиями. Любовь в семье — это что? Первая мысль — это чувства, целый поток чувств, когда всё так красиво и романтично, когда твёрдо уверен, что это один раз и на всю жизнь, и никогда не прекратится восторг от того, что любимый всегда рядом. И всегда будет счастье, и никогда не надоест говорить волшебные слова: я тебя люблю. Это замечательно и в начале семейной жизни помогает пережить сложности притирки характеров и неизбежную неустроенность быта. Влюбленность подобна костру, она необходима, чтобы люди приблизились друг к другу. Влюблённый человек не замечает ничего и никого вокруг, объект его чувств представляется ему идеальным, лишённым недостатков. Но это пройдёт, рано или поздно. Невозможно человеку жить постоянно на остром накале эмоций, да и не нужно. А что потом? А потом взрослые люди способны открыть в своих семейных отношениях новую страницу. Они начинают совместный труд по строительству своего брака. Можно построить небольшой прочный дом, можно — дворец. Главное, чтобы это делали оба.

Строительство — тяжёлый труд. Это следующая, часто основная часть супружеской любви. Строятся отношения, строится быт, формируются основные, присущие только этой семье, правила. В этом непростом деле без терпения просто не обойтись. Что же именно и каким образом надо терпеть в семье? И при чём тут любовь? На этой стадии семейной жизни часто приходит понимание, что твой супруг неидеален. Это живой человек, а не придуманная картинка. У него может быть плохое настроение или неприятные бытовые привычки. Он может оказаться недостаточно умён или духовно незрел. У него просто проявляются особенности характера, незамеченные сквозь розовые очки влюблённости. Мужчина и женщина в принципе очень разные существа. И вот тут механизм терпения должен включиться! Правда, это произойдёт только в том случае, если семья для мужа и жены представляет настоящую ценность. Брак становится обоюдной работой. Это не только выстраивание быта, совместное воспитание детей, ведение хозяйства, это просто работа по жизни с меняющимся человеком. Иногда очень тяжёлая.

Может наступить такой период в жизни семьи, когда в человеке вообще начинаешь видеть только плохое. Или возникает постоянная раздражительность в отношениях. Чаще всего это какие-то совсем простые вещи, вроде неубранных носков или не так сваренного обеда. Но почему же так трудно вытерпеть, промолчать, просто тихонько сделать за супруга? Не так уж часто встречаются люди, которые

...в семье — не партнёры живут, не товарищи, а супруги. Это те, кто в одной упряжке. Если, вместо того, чтобы тянуть в одну сторону, подлаживаясь, подстраиваясь друг под друга, они начнут высчитывать, кто, как и сколько сделал, да не задел ли ненароком личное пространство другого, то тяжесть увеличится во много раз...

Полина Лучанова
«Семейный портрет. Знакомство».

...не границы,
но двое — одна плоть!
Вы себе представляете
границу между левой и
правой рукой или между
головой и телом?
Если такое случается,
то это глубокая патология...

действительно обладают столь непереносимыми чертами характера, что жить с ними становится невозможно. Зато большая часть семей, где встретились два хороших человека, где была яркая влюбленность, распадаются из-за несогласия в житейских вопросах. Супруги не считают нужным решать внутрисемейные проблемы и сложные ситуации опять же из-за романтической идеализации отношений. В счастливом браке недопонимания нет! С каждым прожитым годом мы должны всё лучше понимать друг друга, причём это должно произойти само собой. А если не происходит, то наш брак неудачен и нужно его прекратить. Это отношение к жизни у вполне себе взрослых людей напоминает ожидание волшебной палочки. Взмахнул — и все семейные сложности решились. В жизни так не бывает.

Но распад семьи всегда — страшная трагедия. Мы не осознаём в полной мере слова о том, что в браке двое становятся одной плотью. И разрушение семьи — это её смерть. Никому не удастся выйти из этой драмы без потерь. Есть крайние случаи, такие, как жизнь с домашним тираном, потерявшим человеческий облик алкоголиком или распад семьи из-за измены. Тут уже выбирать не приходится. Но всё же это не основные причины разводов. Чаще всего причина в обычном бытовом эгоизме и отсутствии у супругов желания понять, принять, потерпеть. Современный мир относится к ситуации по-другому. Встретились, полюбили, пожили вместе, любовь прошла, вместе стало невыносимо. Не нужно поддерживать изжившие себя отношения, это вредно и неправильно. Это противоречит любимому лозунгу сегодняшнего дня «Бери от жизни всё». И люди расстаются, даже не узнав друг друга по-настоящему.

Половина семей, созданных по любви, не доживает и до пяти лет... Они никогда не испытают радости взаимного обогащения, совместного роста, такого проникновения друг в друга, когда слова становятся не нужны. Но это не происходит само собой, и это небыстрый процесс. Пяти и даже пятнадцати лет точно не хватит.

Очень часто в современной жизни бывает, что человек просто не видел примеров нормальной семьи, когда люди, живя вместе, действуют согласованно, стараются все делать прежде всего на благо семьи, вместе ведут хозяйство, бюджет, все проблемы решают вместе. Это может случиться, если изначальные семьи были неполными, что встречается очень часто, либо родители сами жили такой жизнью, которую нормальной не назовешь. Например, были глубокими эгоистами, думавшими не о семье, а о себе. Но создав свою семью, такой человек очень хочет, чтобы она у него была нормальной и старается быть серьезным, ответственным, заботливым, но так, как умеет, как позволяют ему его возможности. Что-то у него не получается, в чем-то он ошибается, чего-то не может добиться сразу, прежде всего от себя, например, хорошей самодисциплины. Но всему свое время, чуть позже он станет лучше, чем есть сейчас. Зачастую семьи создаются людьми из разных укладов, разных социальных слоёв. Большего терпения потребуется от того, кто выше по интеллектуальному развитию, старше, мудрее по-житейски. Тогда оба супруга в браке могут добиться очень многого, было бы только желание. Но сразу ничего не бывает. Надо дать супругу время, чтобы он изменился, чтобы чего-то достиг, надо поддержать его, помочь ему в чем-то. На то она и семья, чтобы в ней люди чувствовали поддержку, а не только требования и претензии выслушивали. Увы, большинство из нас нетерпеливы и излишне требовательны. Мы хотим всего и сразу, и не готовы к кропотливой, ежедневной работе. Мы часто забываем, что терпение в браке распространяется не только на какие-то недостатки или особенности супруга, но и на нас самих. Мы должны терпеливо обуздывать свой эгоизм, свои завышенные ожидания. Почему должны? Просто потому, что мы любим мужа или жену. А ради любви можно потерпеть очень многое.

Но что же делать, если семью хочется сохранить всеми силами, но вот этих самых сил

не хватает? В современной жизни можно найти совет на любую потребность, достаточно обратиться к специалисту. Чаще всего люди идут к психологу. Гораздо реже — за советом и молитвенной помощью в храм. Психолог это, в общем, неплохо. Наиболее частый совет, который даётся почти по любому поводу — выстраивайте в отношениях внутренние границы. Что это такое? В общих чертах — понимание собственного «я» как отдельного от других. Если посмотреть подробнее, то это право на свои желания, когда человек, никому ничего не доказывая, поступает так, как он считает нужным. И если эти границы постоянно нарушаются, то гармонии в семье не будет. Если границы выстроены и не нарушаются другими членами семьи, то люди ощущают себя в спокойствии и мире. Кажется, что вопроса здесь быть не может. Понятно, что есть я и есть другие люди. Но посмотрим, что называется нарушением границ. Муж собирается утром на работу. Жена заботливо спрашивает, не забыл ли он ключи, документы, телефон и тому подобное. Это, оказывается, уже нарушение границ, потому что она считает, что он несамостоятелен! Пример взят на просторах интернета, из психологической консультации. Ещё нельзя слишком настойчиво расспрашивать о самочувствии, служебных или других проблемах. Это, оказывается, тоже нарушение этих самых границ, а вовсе не забота и внимание. То есть каждое слово, каждое действие в семье должно быть выверено, как на дипломатическом приёме. Мы обладаем разным темпераментом, разными вкусами и привычками. Но граница... Не претендую на правоту, но само слово предполагает определённую дистанцию в отношениях. Рядом, но не вместе. Общаемся, но не переходя границ. Если что-то пошло не так, то защищаем свой суверенитет. Зачем? Зачастую, чтобы предъявить своему «партнёру», ещё одно модное психологическое слово, претензию о нарушении. Это уже не семья, а КПП. А в семье — не партнёры живут, не товарищи, а супруги. Это те, кто в одной упряжке. Если, вместо того, чтобы тянуть в одну сторону, подлаживаясь, подстраиваясь друг под друга, они начнут трепетно высчитывать, кто, как и сколько сделал, да не задел ли ненароком личное пространство другого, то тяжесть увеличится во много раз. Не границы, но двое одна плоть! Вы себе представляете границу между левой и правой рукой или между головой и телом? Если такое случается, то это глубокая патология. Это будет уже неполноценный, зачастую нежизнеспособный организм. Да, необходимо взаимное уважение интересов и особенностей друг друга. Но если они так и окажутся постоянно разными, отделёнными границами, то это уже говорит о том, что супруги на самом деле не слишком интересны друг другу. И довольно скоро может случиться так, что под одной крышей окажутся два чужих человека. В лучшем случае, их объединяют общие заботы по воспитанию детей. Но дети вырастают быстро, сколько бы их не было. И что потом? Вот тут на помощь должно прийти терпение, как основа семейной жизни. Если мы принимаем супруга целиком, со всеми его слабостями и недостатками, то это сделать гораздо легче. Далеко не все семьи способны сохранить через долгие годы любовь. Но та память о первых годах пылкой влюбленности, когда любимый кажется идеальным, поможет потерпеть его сейчас, когда больше зацепиться бывает не за что. Потерпеть изменения характера, помня о том, что и мы далеко не идеал. Потерпеть болезни, как свои, так и супруга. Не забывать о том, что ему или ей интересно, тогда и общие темы для разговора найдутся. Мирно и спокойно принимать каждый прожитый вместе день. И такое терпение не останется без награды. Не так уж редко бывает, что постаревшие, вырастившие детей муж и жена вдруг как будто заново открывают для себя друг друга. Это уже не юношеская романтика, но совсем другое, гораздо более глубокое чувство. Тогда получается, что уважаемый Антон Павлович всё же ошибался. Из терпения способна вырасти настоящая любовь.

> ...терпение, как главное, накопленное за годы супружества богатство, станет верным помощником и самым надёжным другом...

Идут годы, всё быстрее и быстрее. Чёрные некогда волосы давно стали седыми, походка утратила былую лёгкость, любимое лицо покрыто сеточкой морщин. Как счастливы те, кто проживает эту пору жизни, поддерживая друг друга! Угасли страсти, давно прошли все обиды и непонимания. Люди смертны. И кто-то неизбежно уходит первым. Это невыносимо больно, когда твоя плоть рвётся. Терпение, как главное, накопленное за годы супружества богатство, станет верным помощником и самым надёжным другом. Боль не ослабеет с годами, но можно научиться её терпеть. Любовь никогда не перестаёт... Она живёт в памяти, смотрит с дорогих фотографий, звучит голосами детей и внуков, как живое воплощение. Надо только подождать ещё немного, с терпением доживая отпущенный век, чтобы соединиться уже навсегда там, где нас ждёт вечная радость.

Елена Чернакова

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Потерянная овечка

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Осень догорала яркими красками, осыпала дома и дороги цветными листьями, даже в самый пасмурный день радовала золотом берёз и рубинами рябин. Наши звонкие колокольчики Дон и Динь помогли дедушке закончить уборку в огороде и теперь все вместе шли к своей любимой лесной полянке.

– Как будто в сказку попали! – восклицала Динь, собирая букет из осенних листьев.

– Красота, – солидно подтвердил Дон, – жаль только, что дни становятся всё короче. Не успеем дойти, как уже надо будет возвращаться.

– Это ничего, – сказал дедушка Старый колокол, – мы полюбуемся закатом и вернёмся домой ещё засветло.

– А что ты нам расскажешь сегодня, дедушка? – спросила Динь, удобно устроившись на бревнышке на краю полянки.

– Я расскажу вам историю про непослушную овечку и доброго пастуха.

Давным-давно, в дальней стороне, у подножия высоких гор, жил-был пастух. Он пас большое стадо овец. Каждый день ранним утром он уходил с ними в горные долины. Пастух искал для своего стада места, где растёт самая вкусная и сочная трава. Он заботливо выбирал пастбища, защищённые от ветра, чтобы неподалёку обязательно был ручей или маленькая горная речка с очень чистой и холодной водой. В знойный летний полдень он укрывал своих овечек в тени деревьев, в дождь прятал в сухих пещерах. И как бы далеко не разбредались его овечки, каждый вечер они собирались вместе.

– Какой секрет у тебя, пастух? – спрашивали не раз его товарищи по ремеслу, – за все годы, что мы пасём свои стада, только ты не потерял ни одной овцы.

– Нет у меня особого секрета, –улыбался он, – просто каждая моя овечка знает, что я никогда её не брошу.

Что может знать овца, недоумевали пастухи. У каждого из них, случалось, терялись животные. Иногда отбивались от стада, забредая за перевал, иногда попадали в узкие расщелины, которых немало было в горах и не могли оттуда выбраться. Бывало, что и волки нападали на зазевавшуюся овечку. Пастухи вздыхали, подсчитывая убытки.

– Мы и так небогаты, – сетовали они, – а из-за этих глупых животных никогда не сможем заработать достаточно денег.

– Не надо бранить овец, – говорил старый пастух, – они не виноваты. Мы, пастухи, поставлены над стадом. Значит, надо о себе забыть, а заботится о них всей душой.

– Вот ещё, – закричал один молодой пастух, –– моя душа мне и самому нужна! Стадо – это возможность заработать побольше денег и всё.

Покачал головой опытный пастух:

– Неразумны твои слова. Посмотри на своё стадо. Овцы у тебя хороши, но, когда ты подходишь к ним, они не бегут радостно, а испуганно жмутся друг к дружке. Они видят тебя хмурым, слышат раздражённый окрик, а не ласково зовущий голос. Они не любят тебя и боятся.

– Очень нужна мне любовь овец, – фыркнул молодой пастух и, взмахнув посохом, принялся перегонять своё стадо через ручей.

Овцы сердито блеяли, пастух гневно кричал на них. Наконец, ему удалось собрать их вместе и увести за невысокий хребет на новое пастбище. Старый пастух вздохнул и, ласково подозвав своё стадо, остался по другую сторону ручья. День клонился к вечеру. Вот уже первые звёзды появились на небе.

– Пожалуй, мы останемся здесь на ночлег, – сказал пастух. Овцы как будто поняли слова хозяина и, одна за другой, начали укладываться прямо на траве, как будто небольшие пушистые облака решили заночевать на лугу.

Молодой пастух перегнал своё стадо обратно и тоже решил заночевать здесь. Он беспокойно пересчитывал овец и раздражённо сказал:

– Не хватает двух. Куда они могли деться? Весь день паслись смирно. Что теперь делать? Если я не найду их, то мой заработок станет совсем маленьким.

– А зачем тебе деньги? – спросил старый пастух.

– Осенью я собираюсь жениться на самой лучшей девушке на свете, – пылко ответил он, – и уже почти собрал денег на свадьбу. Если мне удастся заработать ещё столько же, то я смогу купить маленький домик для нас и наших будущих детей.

Пастух помолчал немного. Потом решительно встал, подозвал собак и как будто что-то объяснил им.

– Пойдём, – обратился он к юноше, – ночь сегодня тихая, наши умные псы прекрасно справятся со стадами без нас. Я помогу тебе найти овец.

И пастухи отправились в путь. Они миновали уже третью долину, всматривались во все расщелины, но не находили пропавших овец. Взошла луна и осветила предгорья причудливым светом.

– Неужели мы не найдём этих овец? – сокрушался молодой пастух.

– Найдём. Некуда им уйти. Надо только хорошенько осмотреть все укромные места. Знаешь, я когда-то тоже был таким, как ты. Горячим, нетерпеливым. Собирался жениться на любимой девушке. Она два года ждала, пока мне удалось заработать достаточно денег. В моём стаде была одна овечка с очень любопытным характером. Она постоянно отбивалась от всех, могла одна убежать в соседнюю долину или даже подняться на скалу. Была у неё отметина: на одном боку рыжее пятнышко, похожее на сердечко. Когда мне приходилось спускаться со стадом в долину к нашей деревне, она всегда прибегала к дому моей невесты. Девушка ласкала её, вычёсывала густой белоснежный мех. Поэтому я всегда искал эту непослушную овечку, чтобы не огорчать любимую. Я сердился и кричал на неё, даже грозил когда-нибудь бросить за непослушание, но овца, как будто специально, убегала вновь и вновь. Однажды под вечер случилась сильная гроза. Я загнал стадо в небольшую пещеру, развёл костёр и уже приготовился провести ночь в сухом укрытии, как вдруг заметил, что моей непослушной овцы с отметиной нет. Я очень рассердился. Теперь придётся выходить в непогоду, мокнуть, дрожать от холода. И всё для того, чтобы найти это вредное животное! Не пойду, решил я. В конце концов, даже если моя невеста и огорчится, я сумею её утешить. В этот момент у входа в пещеру возник какой-то человек. Вода стекала с его плаща и тёмных волос. Я пригласил путника войти, обсохнуть у костра и разделить мой скромный ужин.

Он шагнул в пещеру и внимательно посмотрел мне в глаза. Мне показалось, что все мои мысли, даже самые тайные, видны ему.

– Почему ты не ищешь пропавшей овцы? – спросил он мягкими голосом.

Я начал что-то говорить, оправдываясь и удивляясь самому себе. Откуда он знает про овцу, какое ему дело до неё и меня?

– Пойдём, – сказал он, – нельзя бросать заблудших овец. Им очень страшно, они думают, что их никогда не найдут, бросят пропадать во мраке и холоде.

– Почему? – спросил я, – и откуда ты всё это знаешь?

– Я пришёл, чтобы помочь тебе, – ответил он, выходя под проливной дождь и увлекая меня за собой, - много лет назад Я родился в этой пещере холодной зимней ночью. Только овцы и пастухи пришли ко Мне и Моей Матери, чтобы согреть нас.

Мы долго шли через ненастье, пока, наконец, сквозь шум дождя я расслышал слабое блеянье. Овца с отметиной провалилась в узкую щель между камнями и никогда бы не выбралась отсюда сама. Если бы Человек не позвал меня на поиски, бедное животное было бы обречено на мучительную смерть.

Вдвоём мы с трудом достали её. Овца дрожала и не могла идти. Я поднял её и положил себе на плечи. В это мгновение дождь перестал. Вышла круглая луна. Человек помог мне донести беглянку до пещеры. Остальные овцы спокойно спали, и даже костёр не погас, как будто кто-то неведомый поддерживал огонь для нас. Я положил овечку поближе к огню. Мы поужинали хлебом и сыром. Рано утром Человек ушёл. На прощанье он сказал мне:

– Ты поставлен пастырем над стадом. Значит, должен беречь его и защищать. И больше всего заботится о том, чтобы твои овцы всегда находили дорогу домой. Они слабы и беззащитны без тебя. Всей душой заботься о них.

– Кто ты? – спросил я.

– Я – Пастырь добрый, а люди так часто бывают неразумны, как будто они бессловесные овцы. Но я всё равно полагаю душу свою за них, – ответил он и пошёл прочь от пещеры.

Несколько раз потом я видел этого Человека, чаще всего окружённого множеством людей. Они теснились вокруг Него совсем как мои овечки. А потом я услышал, что один из учеников предал Его, и Он был казнён, как злодей. Но нашлись люди, которые видели Его и после. Они утверждали, что Он совершил невозможное – Он воскрес!

Пастух замолчал и прислушался. Жалобное блеянье раздалось неподалёку.

– Вот они, под скалой! – обрадованно воскликнул молодой пастух, – не бойтесь, я не брошу вас, – добавил он торопливо.

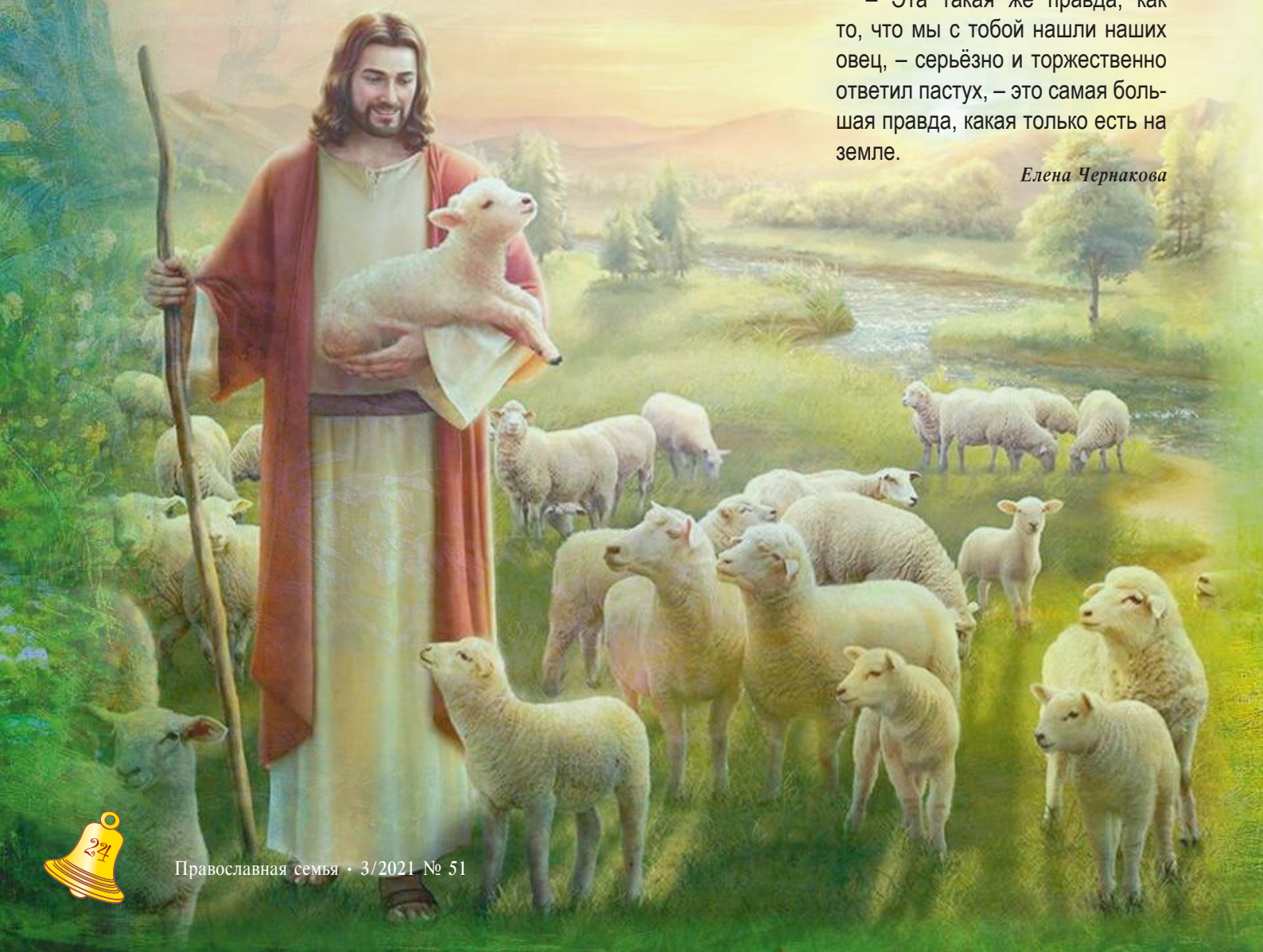
Вдвоём пастухи вытащили овечек, взвалили их себе на плечи и радостно отправились в обратный путь. Вот и долина возле ручья. Стадо безмятежно спит, только луна освещает белые спинки, похожие на облачка. Найденные овечки прилегли поближе к людям.

– По-моему, им стыдно, – улыбнулся старый пастух.

– Мне тоже стыдно, – вздохнул молодой, – я злился и кричал на кротких беззлобных овец. Похоже, что и сам я не умнее их. Но скажи-ка мне, разве это не просто красивая легенда о распятом и воскресшем праведнике?

– Эта такая же правда, как то, что мы с тобой нашли наших овец, – серьёзно и торжественно ответил пастух, – это самая большая правда, какая только есть на земле.

Елена Чернакова



Домашнее задание

– Оценки за сегодняшний урок, – звонко сказала Мария Ивановна, – Таня и Костя – пять, Юля и Соня – четыре, Гриша и Даша – только три.

– А чего опять три, Марь Иванна, – заканючила Даша, – я же учиииилааа!

– Даша, ты кого хочешь в этом убедить, – усмехнулась учительница, складывая тетради, – когда учила, тогда правило знаешь чётко, а не спотыкаешься на каждом слове. Скажи по-честному, учебник вчера даже не открыла? На перемене пролистала, и всё?

– Нууу, – неопределённо выразилась Дашка, – я выучу! Обязательно.

– Хорошо. Тогда и оценка будет другой. Всё, на сегодня урок окончен! Гриша, подойди ко мне, пожалуйста.

Так он и думал. Сейчас ещё задание даст. Почему, интересно, эта Марь Иванна решила, что ему, Гришке Стеклову, надо обязательно подтянуть русский? Он и так по-русски говорить умеет, а всякие правила не слишком в жизни пригодятся. До экзаменов ещё очень далеко, целых три года. Успеет он выучить эту тягомотину! Так, она уже что-то ему говорит, а он опять половину пропустил.

– Гриша! Повторяю ещё раз. На этом листе твоя самостоятельная работа. Вставить пропущенные буквы, разобрать по составу, найти и исправить ошибки в предложениях, выполнить тест. Пожалуйста, повнимательней. И к сочинению подготовься посерьёзней. Речь должна быть образной. Эпитеты, сравнения должны присутствовать обязательно.

Она протянула листок и заглянула ему в глаза:

– Гриш, ты же умный мальчик. Физику, математику, биологию знаешь на отлично. Но пойми, без русского, литературы никак не обойтись. Постарайся, пожалуйста.

– Ладно, понял я, – буркнул Гришка, пряча листок в рюкзак, – сделаю. До свидания.

– До свидания, – задумчиво сказала Мария Ивановна.

Мальчишка выскочил за дверь и помчался по коридору. Учительница посмотрела ему вслед и вздохнула. Думает он, наверное, про неё – что за зануда! Но ведь правда, умный парень. Как бы его увлечь? Она подошла к столу, чтобы собрать тетради. Как хорошо, что в школе олимпиады! У неё сегодня только два урока. Можно не спешить домой, а пойти, например, в парк, благо, день обещает быть замечательным. Правда, пакет с тетрадями нести придётся. Такая уж у неё участь. Наградили родители имечком. Мария Ивановна! Только русский с ним преподавать. Ну и что! Между прочим, её ученики в прошлом году городскую олимпиаду выиграли. Мария Ивановна работала в школе уже пять лет, но каждый раз, заходя в класс, ощущала себя немножко ученицей.

Ура! Сегодня только два урока! Да здравствуют школьные олимпиады! Математику он написал вчера, сегодня всякая мура – история, обществознание. Весь день впереди, прекрасный тёплый осенний день.

– Кость, пошли! – крикнул он другу.

– Да, уйдёшь тут. Это тебе хорошо, а меня мать везде позаписала. Пойду историка из себя строить.

– Ладно, не переживай! Завтра вместе погуляем.

Гриша сбежал с крыльца, размышляя о нелёгкой судьбе приятеля. Мама у него школьный завуч. Это же ужас! Не скроешься. Вообще-то она хорошая. Они с Костей всю жизнь дружат. Когда он к ним домой приходит, его мать и накормит всегда очень вкусно, и поговорить с ней можно. Она биолог, и так свой предмет любит, что увлекла им не только собственного сына, но и Гришку тоже. Но на работе это совсем другой человек. Суровый. Костя в школе мать строго по имени-отчеству зовёт. Сложно с этими взрослыми… Еще русский над душой висит. Да ладно, успеет он ещё его сделать. В такой день сидеть за уроками – преступление против человечности.

На улицах было непривычно малолюдно. Конечно, все же на работе или в школе ещё. Гриша перешёл дорогу и углубился в парк. Дорожки тоже были пустынными. Ни мамаш с малышами, ни пенсионеров. Здорово! Он свернул с дорожки, чтобы вдоволь пошуршать ногами по опавшим листьям, которые густо усыпали пожухшие газоны. Мальчик прошёл мимо пустых неподвижных аттракционов. Смешную карусель-гусеницу упаковали в плёнку, на соседней аллее пара рабочих подвязывала сидения цепочной карусели. До весны ещё так далеко! Гришке на мгновение стало грустно. Вот-вот зарядят нудные дожди. И не разгуляешься. Сиди, учись. Но долго грустить он не любил, закинул рюкзак на спину и помчался по узкой дорожке к большой эстраде в глубине парка. Он ловко вскочил на дощатую сцену, отбив ногами чечётку. Доски отозвались весёлым гулом. Это его Костя научил, летом.

Он танцами занимается. Гришку тоже зовёт, но он отказывается. Не мужское занятие. А так, когда никто не видит – здорово!

На аллее показались две моложавые пенсионерки с неизменными палками для ходьбы. Неодобрительно посмотрели на Гришку. Как будто кому-то стало хуже от того, что он на пустой сцене попрыгал. Ладно, пойдём дальше. Мальчик свернул к небольшому пруду, обложенному камнями. А пруда, оказывается, нет! Сухое бетонное дно с сиротливой осокой по краям. Воон, труба тянется. По ней воду отвели. Интересно, куда делись лягушки? Их тут летом много было. Гриша от души пожелал, чтобы они успели спрятаться под камни. Перезимуют, а весной, когда воду зальют, опять поселятся здесь. Он прошёл мимо качелей-лодочек к малышковой площадке. Горки там всякие, лесенки, качели. Ничего особенного, но маленьким он очень любил тут играть. Часами мог бегать, лазать, качаться, и всё было интересно. Посередине площадки возле столбов с веревочной лестницей стоял каменный белый медведь. У него была потёртая спинка и грустно опущенная вниз морда. Гриша погладил нарисованный чёрный нос. Ему всегда казалось, что мишка попал сюда по ошибке. Ему на север надо, в Арктику, поэтому он такой печальный. Через аллею – другая площадка, побольше. Здесь пару лет назад сделали полосу препятствий. Не слишком сложную, но всё же просто так не сразу пройдёшь. Они с Костей летом тут соревновались, кто быстрее, кто сильнее. Благо, вход на неё бесплатный, и скачи хоть весь день. Сейчас верёвочная дорога убрана, лестницы сняты. Только стены остались и турники. Вход перекрыт, но это не проблема. Гришка ловко перескочил невысокую ограду, сбросил рюкзак прямо на кучу листьев, с удовольствием подтянулся пяток раз. Можно и больше, но что-то расхотелось, одному не интересно. Он глянул на часы. Через час можно идти в самое любимое место в парке.

Скрипнули качели. Гришка оглянулся на детскую площадку. Спиной к нему стояла женщина и поглаживала спинку каменного медведя. На всякий случай он выбрался из-за ограды. Не хотелось, чтобы лишний раз отчитывали. Женщина повернулась.

– Здрасьте, Марь Иванна, – растерянно выпалил Гришка.

– Добрый день, Гриша, –она тоже, похоже, несколько растерялась, – гуляешь?

– Ну да. Это… Тепло же. День хороший. Вот.

– Да, хороший. Я с детства этот парк люблю. Больше всего – вот эту площадку и качели-лодочки. Целый час могла качаться, и голова не кружилась никогда.

– Час – дорого, – по-взрослому сказал Гриша.

– Когда я была маленькой, мы с подружкой прибегали в парк с утра, пока посетителей мало. На качелях женщина работала, она нам разрешала качаться подольше.

– Мы с Костей на карусели так кружились. Не каждый раз, правда, а когда Костина соседка работала. Утром приходили, и она нас за один билет десять раз прокатить могла, – сказал Гришка и сам себе удивился, чего это он с русичкой разговорился.

– А этого белого медведя мне всегда было очень жаль. Особенно летом, в жару. Стоит он, грустный, голову опустил.

– Он, наверное, мечтает, – подхватил Гриша, – вот бы сейчас очутиться дома, на большой льдине. Плыть на ней по холодному морю. Я видел в кино когда-то, как полярный медведь путешествует. Они могут с края льдины нырять. Рыбину поймают побольше, а то и тюленя, и добычу на свой ледяной плот затаскивают. И дальше плывут.

Мария Ивановна пошевелила ногой кучу палой листвы, она отозвалась таинственным шорохом. Гриша кивнул:

– Я тоже люблю листьями шуршать. Можно набрать полные руки и подкинуть повыше. Здорово! У нас возле дома в этом году листья не убирают. Не знаю почему, может, дворник заболел. Их каждый день всё больше падает. Сверху смотришь – как ковёр. Можно даже поваляться в них, пока нет дождя. Такой шуршащий нехолодный сугроб нагрести и упасть.

Гришка не понимал, почему он это рассказывает Марии Ивановне. В том ли дело, что она пожалела каменного медведя, или это просто тепло осеннего дня так подействовало. Неважно. Вся Гришкина неуверенность куда-то разом пропала. Марь Иванна в классе и Мария Ивановна в осеннем парке оказались совершенно разными людьми.

– Давайте пакет с тетрадками. У меня рюкзак почти пустой, – предложил Гриша, и они отправились на прогулку по усыпанным листьями дорожкам.

Они дошли до пустой эстрады, потом свернули на аллею, ведущую к памятнику. Шуршали листья под ногами, словно тоже вплетали свою нить в разговор. Гриша рассказывал, что мечта-

ет стать иппологом, лошадиным биологом то есть, а учительница, оказывается, не знала об этой профессии. Зато она умела сочинять стихи, прямо на ходу! Это называется «импровизация».

– Мария Ивановна, вы пони гладили когда-нибудь? – спросил Гриша.

– Ну да. В детстве все катались на пони, хотя бы раз. И гладила тоже.

– Это не то! Сейчас я вас проведу в одно место…, – они прошли в дальний конец парка, где не было аттракционов, зато было длинное приземистое здание, окружённое забором.

Гриша позвонил, и через пару минут открылась калитка.

– О, Григорий! Заходи, как раз поможешь, – сказал бородатый мужчина.

– Здрасьте, дядь Вить, – скороговоркой выпалил Гришка – а можно я учительнице, Марии Ивановне, пони покажу.

– Учительнице – можно, – радостно сказал бородач, пропуская их внутрь.

Мария Ивановна огляделась. В загоне стояли, бродили, жевали несколько десятков пони. Побольше и поменьше, чёрные, гнедые, пёстрые и даже белые. У них были шелковистые чёлки и влажные умные глаза.

– Вы не беспокойтесь, они ласковые, – сказал мужчина, – Гриша с ними уже три года занимается. Он мой самый верный помощник.

– Можно их угостить? – нерешительно спросила Мария Ивановна.

– Конечно! Они очень это любят.

Бородатый Витя принёс кусочки суховатого хлеба. Несколько маленьких лошадок тут же подошли за ними. Осторожно брали хлеб мягкими губами, деликатно подставляли головы, давая себя погладить. Гриша быстро разносил по кормушкам сено, поглядывая на русичку. А она вполне себе человек, оказывается. Пони к ней с полным доверием отнеслись.

– Вы их для проката держите? – спросила она.

– Для проката тоже, чтобы денег заработать. Но больше для детей с ДЦП, – сказал Виктор, – лошади, пони очень помогают в их реабилитации.

Гриша познакомил её со своими любимцами: Пегасиком и Дульсинеей.

– Они самые терпеливые. Когда больного малыша им на спины усаживают, даже не шелохнутся. Ещё они настроение понимают. Когда грустно или не получается что-то, я всегда к ним прихожу.

Пони стояли рядом, слушали и слегка кивали, соглашаясь с Гришкой. Он поглаживал их и ловко надевал сёдла и уздечки.

– Скоро детей приведут, – озабоченно сказал он, – надо помочь.

Вскоре пришли первые посетители. Молодая женщина привезла на коляске девочку. Гришка привычно помогал ей сесть в седло. Девчонка была почти невесомой, она радостно улыбалась, а у него каждый раз сердце сжималось от страха, такими тонкими казались её косточки. И от жалости тоже сжималось. Гришка вёл пони за повод, Виктор придерживал малышку в седле. Пусть ей станет лучше, каждый раз думал мальчик, пусть придумают такое лекарство, чтобы все дети могли так же, как он, как Костя, бегать по осенним листьям, качаться на качелях, не думая о том, как трудно просто идти по земле. Пони кивал в такт шагам и, казалось, думал: «Пусть эти дети радуются солнышку, осени. Я буду катать их, не зная усталости».

Мария Ивановна тоже думала, поглаживая мягкую гривку Пегасика: «Кто же на самом деле учит – мы детей, сообщая им разные знания, или они нас, обучая своим примером доброте, терпению и любви?»

Гриша и учительница вышли из парка через неприметную боковую калитку.

– Мой дом отсюда в двух шагах, – улыбнулась она, – спасибо тебе, Гриша.

– Вас пони приняли. Если хотите, ну, если время у вас будет, можете сами приходить туда.

Гришка остановился, чтобы достать из рюкзака тетрадки.

– Домашнее задание я сделаю, не сомневайтесь, – сказал он.

Елена Чернакова

Клуб любителей семейного чтения "Ромашка"

Современный мир переполнен информацией. Короткие, рубленые новостные строки преследуют нас с экранов компьютеров и смартфонов. Все реже мы держим в руках книгу. Чтение из эстетического процесса превращается в неразборчивое поглощение фактов и сведений, зачастую совершенно ненужных и даже вредных. Но как и когда привить интерес к чтению? Детские психологи считают, что важно сформировать читательский навык у ребенка до 9-10 лет. Тогда книга станет надежным другом и собеседником на всю жизнь.

А где искать книги? Современные издательства предлагают широчайший репертуар самых разных изданий для детей и подростков. Как не утонуть в безбрежном книжном море? Незаменимым помощником может стать библиотека. Но это не только место, где можно взять любимую или нужную книгу, но и пространство для общения и развития. Таким местом уже три года является Клуб любителей семейного чтения «Ромашка» при Центральной районной библиотеке. Основные цели Клуба: возрождение традиций семейного чтения как формы духовного единения родителей и детей, пропаганда традиционных семейных ценностей и формирование и поддержание интереса к чтению у детей и юношества. А поскольку организатором Клуба стал педагог нашей любимой Воскресной школы, то и занятия в нём напрямую связаны с годичным циклом православных праздников и ведутся на основе православного мировоззрения. Каждое занятие начинается с подробного рассказа о праздниках месяца. Атмосфера клуба неофициальная, на заседаниях присутствуют дети, от самых маленьких до подростков, родители и даже дедушки и бабушки. Здесь приветствуется живое уважительное общение, свободный обмен мнениями. Это обсуждение любимых книг, встречи с интересными людьми, уютные семейные посиделки за чашкой чая. Особенно весело проходят Рождественские праздники. Самое любимое занятие всех членов Клуба – играть. Викторины, квесты, совместное сочинение стихов или сказочных историй, игры «Угадай сказку», «Словесные цепочки» и даже целые сказочные спектакли проходят весело и увлекательно. Члены Клуба дружно сочиняют сказку или рассказ для журнала «Православная семья». В процессе такого коллективного творчества рождаются довольно неожиданные сюжетные повороты.

В Клубе действует незыблемое правило – мнение каждого участника достойно уважения. Дети активно обсуждают прочитанное, делают собственные выводы, открывают новые смыслы произведений. Вот какие отзывы оставили они о Клубе «Ромашка». «Чтение учит отстаивать свою позицию и критически смотреть на какие-то вещи». «Мы не получим зомбированное общество, если подростки будут действительно много читать». Одна из наших участниц сказала, что читает, потому что в жизни никогда бы не получила столько впечатлений, сколько пережила во время чтения разных произведений.

Предлагаем несколько хороших книг для семейного чтения, которые особенно любят в «Ромашке».

Норвежскую писательницу Марию Парр критики называют новой Астрид Линдгрен. Её книги равно интересны родителям и детям всех возрастов. Книга «Вафельное сердце» о девятилетних жителях бухты Щепки-Матильды–Трилле и его соседки и одноклассницы Лены. Она о юных непоседах, которые только и думают что о приключениях. Она о настоящей дружбе, о верности, о непростом мире детства. А ещё книга очень весёлая. Недавно вышло продолжение этой истории «Вратарь и море». Она будет особенно актуальна для детей 11-12 лет.

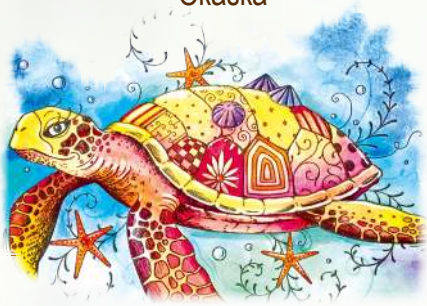
У Дмитрия Емца не одна, а целый цикл книг «Бунт пупсиков». Жила-была большая семья Гавриловых, папа, мама и семь детей в маленькой квартирке. И так они устали от тесноты, что решили уехать из Москвы, поближе к морю. Папа нашёл большой дом, и жизнь заиграла новыми красками. Дети очень активно познают мир, а родители стараются выйти из этих бесконечных опытов с минимальными потерями. Сейчас вышло уже целых пять книг. И в каждой – новое приключение.

Клуб любителей семейного чтения открыт для всех, кто любит книгу и своих детей. Приходите к нам!

Елена Чернакова

ЧЕРЕПАШКА РОМАШКА

Сказка



– Дедушка, бабушка, мы приехали, – радостно воскликнули два звонких голоса.

– Ой, – всплеснула руками бабушка, – внучата мои дорогие! Как же я вас давно не видела, совсем большие стали.

– Дааа…, – протянул дедушка, – только как же я буду различать, где внучка Женя, а где внук Саша. Футболки одинаковые, шорты одинаковые, волосы короткие, тоже одинаковые. Загадка!

– Ну что ты, – засмеялась бабушка, – вот Женечка, сразу к зеркалу повернулась, волосы поправила аккуратно. А вот Саша, с вихром на макушке. Сейчас будем обедать. Пироги уже в печи, щи вот-вот дойдут.

Внуки удивились. Куда дойдут? Зачем в печи?

– Бабушка, может, пиццу закажем? Или роллы? Быстрее будет, – предложила Женя.

Бабушка очень удивилась. Что за неведомые звери? Почему их надо заказать?

– Мойте руки, дорогие мои, и помогите бабушке на стол накрыть, – скомандовал дедушка.

Внучка помогла расставить тарелки, внук принёс из комнаты ещё пару тяжёлых стульев. Дедушка облегченно вздохнул – кажется, он тоже понял, кто из них Саша, а кто Женя.

– Дедушка, а где у вас интернет? – спросил Саша.

– Интернет? Вот огород есть, пёс во дворе, курочки в сарае, кошка на печке. А интернета нет. Без надобности он нам, – улыбнулся дедушка.

– Ой! А как же мы без Тик-Тока, и в инстаграм хотела выложить фотки, – огорчённо сказал Женя.

Дедушка и бабушка переглянулись. Слова какие-то странные.

– Книги ещё есть, самые разные. Целый шкаф, от пола до потолка полки, – сказала бабушка, – вечером обязательно почитаем.

– А ещё у нас есть отличный пруд. Сразу за огородом. Он необычный, даже немножко сказочный, – таинственно сказал дедушка.

Брат и сестра вперегонки побежали к пруду. Вроде бы ничего особенного. Вода, ромашки на берегу, в воде кувшинки цветут. Красиво! А это что за камень?

– Ой, это же черепаха! – воскликнула Женя.

– Давай возьмём её с собой, если она не против, – предложил Саша.

Черепаха была не против. Её принесли домой, дедушка и Саша смастерили из досок небольшой закуток, Женя набрала свежей травки. Черепахе понравилось. Её назвали Ромашкой. Первый день в деревне прошёл незаметно.

– А где же наши телефоны? – спохватился Саша вечером.

Сколько не искали, не нашли. Близнецы сбегали к пруду, но ничего не нашли.

– Как мы без телефонов? Родители отругают, – сокрушались они.

– Вот вам телефон, – сказал дедушка, – на столике стоит. Захотите родителям позвонить – в любое время можно это сделать.

Посмотрели Саша и Женя – чудное что-то. Стоит коробка из пластика, на ней кнопки, трубка сверху. Поговорить можно, а больше – ничего. Дедушка прочитал им начало очень интересной книжки. Бабушка дала молока. И близнецы быстро уснули.

Утром их разбудила кошка, она села умываться прямо посреди комнаты и громко мурлыкала. На столе ждала вкусная каша. Кошке тоже дали ложечку.

– Что же мы будем делать? – спросила Женя, когда они вымыли посуду.

– С утра надо в огороде бабушке помочь, потом мы с вами в лес пойдём, – пообещал дедушка.

И второй день пролетел без оглядки. А за ним тёплые летние дни покатились, весело подпрыгивая. Жизнь в деревне оказалась такой интересной! Близнецы кормили кур и ходили за грибами. Саша нашёл однажды такой гриб, под которым можно было спрятаться, как под зонтиком!

– Стой смирно, – скомандовала Женя, – я тебя сейчас нарисую.

Она трудилась над рисунком почти час. Получилось очень похоже. Каждый день брат и сестра купались в речке или в пруду. Саша так научился плавать, что обгонял всех местных ребят. Сколько разных игр они знали! Одних только пряток не меньше пяти, догонялок десяток. Дедушка научил игре в лапту и разрешал самим разводить костёр. Вскоре Саша постриг волосы покороче, а Женя стала завязывать хвостики из разноцветных резинок. Теперь их уже никто не путал.

По вечерам дедушка, бабушка, Саша и Женя усаживались за большим столом и читали по очереди. Черепашка Ромашка тоже слушала книгу. Она выбиралась из своей загородки, подбиралась поближе к столу, вытягивала голову и внимательно смотрела на всех маленькими блестящими глазками.

Лето подходило к концу. Приехали папа и мама. Через несколько дней они собрались домой.

– Можно нам черепашку Ромашку забрать? – хором попросили близнецы.

Родители разрешили. Но черепашка исчезла! Вместо неё лежала записка: «*Саша и Женя! Вы узнали настоящую жизнь. Мы обязательно увидимся следующим летом!*» Рядом лежали их телефоны.

– Черепашка-то волшебная, – прошептала Женя.

– Чудеса! – воскликнул Саша.

А бабушка и дедушка переглянулись и улыбнулись.

Историю сочинили члены Клуба семейного чтения «Ромашка»

С любимыми

Марина стояла у окна. Мимо быстро проносились огни ярких фонарей. Вагон слегка покачивался. Тихо. Темно. Какая это по счёту командировка? Она не помнит, да это и неважно. Марина никогда не летала самолётами. Только поезд. Хорошо, что начальник сразу же понял эту её особенность и не настаивал на перелётах. В дороге она всегда успевала подготовить нужные документы. Как хорошо, что она выкупила это двухместное купе в вагоне СВ. Никто не мешает работать. Можно расположиться с удобствами, разложить бумаги, поставить ноутбук. Можно вообще никуда не выходить целых трое суток. Всё, что нужно, под рукой. Даже еду принесёт услужливый проводник. Она сразу же дала понять, что её тревожить нельзя. Для вызова есть кнопка. Проводник, немолодой усатый дядька, кивнул, ничего не ответив на её не слишком любезную тираду. Не хотелось ей никаких попутчиков. Ненужные разговоры, нелепые исповеди. За свою жизнь она наездила, наверное, не меньше трёх кругосветок. И наслушалась в многочисленных, не всегда удобных поездах, самых разных историй. Сначала это было ей искренне интересно. Она вникала в чужие проблемы, сопереживала, даже пыталась давать советы. Бывало, что собеседник уже давно сошёл на какой-нибудь неприметной станции, а она всё продолжала подбирать советы, искать аргументы или просто сопереживать всей душой тому, кто даже имя своё не всегда называл. Когда же ей стали неинтересны чужие судьбы? Марина точно знала — когда она прожила с Вадимом десять лет.

В тот день они пошли в ресторан, один из самых фешенебельных в их городе. Десять лет совместной жизни — это важное событие. Она готовилась к нему заранее, в их сумасшедшей жизни совместные праздники случались нечасто. Долго выбирала платье, сходила к косметологу, утро провела в парикмахерской. Приехав в ресторан, Марина с удовольствием оглядела себя в большом зеркале и поймала несколько вполне откровенных взглядов от проходящих мимо мужчин. Вадим смотрел на неё с улыбкой. Почему-то ей стало не по себе: «Он гордится мной, как дорогой собственностью», — мелькнула неприятная мысль, но тут же пропала. Их столик был украшен затейливой гирляндой из белых и красных роз. Гостей не было, они соберутся завтра. Будет весёлый и шумный праздник в небольшом загородном пансионате. Это подарок для неё от владельца фирмы, где Марина работает уже двенадцать лет. А сегодня они только вдвоём. Хорошее вино одновременно даёт прохладу и согревает изнутри. Они танцуют посреди небольшого зала, и Марина видит, что ими любуются. Как сладко, как хорошо на душе!

— Ты счастлив? — спрашивает она мужа, когда они вернулись за столик.

— Да, — ответил он не сразу, — думаю, что сегодняшний прекрасный вечер мы запомним навсегда.

Он взял её за руку, медленно, по одному, поцеловал каждый палец. Потом внимательно посмотрел в глаза.

— Марина, я думаю, что пришло время для откровенного разговора. Десять лет — большой срок, чтобы узнать друг о друге всё. Скажи мне, готова ли ты сделать нашу семью полноценной?

— О чём ты говоришь? — она непонимающе взглянула на мужа.

— Помнишь, когда мы отмечали первую годовщину нашей свадьбы, я спросил, как ты посмотришь на то, чтобы наша семья из маленькой, на двоих, стала большой. Хотя бы вдвое больше. Ты засмеялась тогда и сказала, что обязательно подумаешь об этом. Но не сейчас. А потом вдруг сделалась серьёзной и добавила, что важно состояться в жизни как личности, а уж потом всё остальное. И взяла с меня обещание, что я не буду тебе об этом напоминать, пока ты решишь заговорить сама. Лет через десять.

Марина не помнила этих слов. Вернее, помнила что-то в общем. Ей было хорошо и удобно в том маленьком мире, который они для себя построили. Ей нравилась её работа, которая отнимала много сил, но и придавала ей ощущение значимости. Она — правая рука шефа, она смогла стать незаменимой, без неё не решалось ни одно важное дело, не заключался ни один мало-мальски значительный контракт. Марина добилась этого годами упорного труда. У них была отличная квартира, хорошо налаженный быт. Да, они с Вадимом, бывало, почти не виделись по целой неделе. Она могла приехать домой за полночь, и сил хватало только на то, чтобы рухнуть в кровать. Он днями пропадал в своей больнице, да ещё и ночные дежурства или срочные вызовы. Её командировки, почти каждый месяц. Ну и что, зато их встречи всегда были до краёв заполнены друг другом, сохраняли свежую праздничность, а отпуска и вовсе превращались в медовый месяц. Такая жизнь не позволяла семейной жизни превратиться в обыденность. Марина всё ещё ощущала себя юной. Зачем что-то менять? Разве Вадима не устраивают их отношения? Наверное, он просто решил разыграть её. Марина взяла в свобод-

ную руку бокал с вином и посмотрела сквозь него. Мир предстал перед ней, окрашенный в яркий красный цвет. Лицо мужа едва виднелось вдали, искажённое выпуклым стеклом. Она поспешно опустила бокал. Вот он, рядом. Но почему у него такой незнакомый взгляд?

был тёплый дом, звенящий детскими голосами и ласковая жена, которая будет встречать его дома каждый вечер. Они будут вместе ужинать, а потом, уложив детей спать, рассказывать друг другу, как прошёл день, чему научился сынок, чем порадовала дочка.

не расставайтесь

— Марина, — голос звучал тихо, но отчётливо, — мы слишком долго играем в семью не по правде. Мы прячемся от настоящей жизни за пестрой мишурой не самых нужных дел. Десять лет прошло. Что ты скажешь мне сегодня?

Он вовсе не шутит, поняла Марина, и внезапно испугалась. Её муж, такой знакомый, привычный, любимый, предстал перед ней совсем другим.

— Я не знаю, что тебе ответить. Ты хочешь, чтобы я осела дома, ходила в халате и променяла всё то, чего добилась, на сомнительное удовольствие завести парочку детей?

Она сказала совсем не то, что думала. Марина не считала себя чайлдфри, ей даже нравилось бывать в гостях у подруги с малышом. Он такой забавный! Марина с удовольствием играла с ним час-другой, когда у неё было время и желание. А свой малыш не будет спрашивать о желаниях! Это постоянный источник заботы, не слишком приятных бытовых моментов и прочих вещей, далеко не всегда радостных. Положа руку на сердце, ей вовсе не хотелось сейчас отказаться от привычной жизни, привычных удовольствий, любимой работы, дорогой свободы. Муж, любимый муж, должен это понять! Чуть попозже, не сейчас, ещё есть время. Но он понимать не хотел... Они ушли из ресторана и долго бродили по аллеям большого парка. Вадим рассказал ей то, о чём Марина даже не подозревала. О своём одиночестве в семье, где родители были озабочены только карьерой. О мечтах, в которых

— Я очень люблю тебя, Марина. И хочу, чтобы наша любовь стала полной, взаимной. Чтобы она воплотилась в детях. Твоя безумная работа иссушает тебя, делает жесткой, холодной. Как муж, я должен спасти в тебе женщину!

Марина раскричалась тогда, что он не муж, а домостроевец, что его не интересует её жизнь, что она только средство для реализации его детских комплексов. И вообще он не любит её по-настоящему. Вадим замолчал, потом вызвал такси. Они приехали домой. Тогда ей впервые показалось, что их безупречный дом холоден. На следующее утро они всё же поехали в пансионат. Там, казалось, Вадим забыл об их ссоре, был, как обычно, весел и остроумен. Их поздравляли, называли идеальной парой. И жизнь покатилась дальше. Но Марина стала замечать, что Вадим смотрит на неё чуть отстранённо. К разговору о детях он больше не возвращался.

Марина вздохнула и глянула на часы. Почти полночь. Поезд замедлял ход. Какая-то маленькая станция. Спать не хочется. Надо попросить крепкого чая с печеньем и заняться документами. Нет, пожалуй, она почитает книгу. Ехать ещё долго, успеет. Она нажала на кнопку вызова проводника. Через несколько минут он принёс всё, что было нужно но, вместо того, чтобы уйти, остановился в дверях купе.

— Я прошу прощения, тут такая ситуация... На станции гражданочка подсела. А мест нет. Ей билет неправильно продали. И ехать недолго, до утра только, а в коридоре ей никак нельзя. Тяжело. Ночь всё же. Разрешите ей к вам. Вы, я вижу, женщина добрая. Она не помешает, просто приляжет на диван. Тяжело ей... Она заплатит, не беспокойтесь.

Марина почувствовала раздражение, уступившее вдруг место любопытству.

— Почему тяжело? Она что, особенная какая-то?

Нет. Обыкновенная. Вот.

Из-за спины проводника выглянула молодая женщина. Простого вида, с желтоватым лицом. Проводник отодвинулся, и Марина увидела, что у неё огромный живот, прикрытый пёстрым платком. Женщина застенчиво улыбнулась.

— Заходите, — неожиданно услышала Марина собственный голос, — купе оплачено. Никаких денег я не возьму.

Женщина тихо скользнула на соседний диван, проводник пристроил её сумку и закрыл дверь.

— Чаю принесите! — крикнула вслед ему Марина.

— Спасибо, — негромко сказала она, — извините за вторжение.

Проводник принёс еще чаю, Марина быстро поставила на стол сахар, молоко, печенье, ещё что-то, что нашлось в её дорожной сумке. Женщина сидела тихо, отпивая бесшумно чай, и не пытаясь начать разговор. Но в её молчании не было ни напряжения, ни скованности. «Она как будто считает, что ничего особенного не произошло. Вторглась в моё личное пространство, как будто имеет на это право», — раздражённо подумала Марина. Она попыталась читать, но вместо этого украдкой разглядыва-

ла ночную попутчицу. Примерно её возраста, за тридцать. Глаза интересные: тёмные, почти без зрачков, и смотрят так, как будто их обладательница знает какую-то тайну. Лицо не то усталое, не то грустное. Кто она, куда, к кому едет в ночь? Впечатление простоватости исчезло. Теперь незнакомка представлялась ей таинственной и загадочной.

— Куда вы едете, одна, в вашем положении? — вдруг против воли вырвался у Марины вопрос.

Женщина грустно усмехнулась, поправила волосы и заговорила.

— Я опытный путешественник, со стажем. Наверное, половину жизни провела в поездах или самолётах. Летать, правда, не люблю.

Марина кивнула. Женщина внимательно посмотрела на неё:

—Закон жанра требует исповеди попутчика. Вы тоже так считаете?

Марина опять кивнула и вдруг начала говорить. Это было впервые в жизни, когда она, сильная, умная, самодостаточная женщина хотела вылить на незнакомого собеседника поток своих эмоций, переживаний, нелегких дум. Она рассказывала о себе, о Вадиме, о том, как вечером, подхватив дорожную сумку, холодно сказала ему в дверях: «Не стоит диктовать мне условия», и ушла, не обернувшись. О детях, которых так хотел муж и боится она. О том, что непонятно, как строить теперь жизнь.

— Всё похоже, — грустно сказала попутчица, — нам только кажется, что мы совершенно уникальны и особенны. Отличаются частности. Всё остальное — одинаково. Любим больше себя, оберегаем придуманное счастье. А когда приходит настоящее, не умеем ни принять, ни удержать бесценный дар. В шестнадцать лет я впервые вышла на подиум. Случайно, вместе с подружкой пришла по объявлению в модельное агентство. Её не взяли, а меня попросили остаться. Яркая, необычная жизни закружила и подхватила меня бурным потоком. Ни времени, ни сил, чтобы подумать, остановиться, просто не оставалась. Меня не пугали многочасовые репетиции, занятия с хореографом, изнурительные примерки, когда стоишь ровно часами. Девчонки завидовали моей выносливости. К тому же я от природы не набираю вес, строгая диета мне была не нужна, а некоторые почти голодали. Через два года я выиграла в крупном конкурсе. Контракт на пять лет, это было огромной удачей. Работа, бесконечные переезды, всё было неважно. Всё ради тех минут, когда я иду по подиуму и знаю, что там, внизу, сотни восхищённых глаз смотрят на меня. Не знаю уж, почему меня Господь уберёг. Но только удалось избежать всех тех соблазнов, что почти неизбежны в этой профессии. На одном из показов на меня обратил внимание известный английский модельер. Так я оказалась в Лондоне. Язык к тому времени знала неплохо, денег вполне хватало. Появилась даже некоторая свобода. По вечерам я стала гулять в большом зелёном парке. Если везло с погодой, валялась на траве или сидела на удобной скамейке с книгой. Там росли пальмы. Это не редкость в Лондоне, их садят специально. Мне всегда было жаль этих гордых африканок, которых лишили родины, привезли в чужой холодный мир и воткнули на потеху публике. Однажды в дождливый вечер, когда капли стекали по длинным, дрожащим от холодной воды листьям, я услышала негромкий голос за спиной:

— Они — как красивые невольницы. Не властны над собой, чужие на этой земле.

Сначала я не поняла, что показалось странным, и только через минуту сообразила — человек говорил по-русски. Так мы встретились. За тысячи километров от дома. Один раз и на всю жизнь... Через пару дней знакомства мне показалось, что я знаю его с самого рождения. Мы оба родились на Урале, в небольших городках. Оба случайно вырвались в совсем другой мир. Но, как эти пальмы, не обрели в нём настоящего счастья. Как мишура с ёлки, слетели с меня желание славы, восторга публики. Это, оказывается, была не жизнь вовсе. Вскоре мы вернулись в Россию. Попробовали пожить в Москве, но шум огромного города мешал нам. Мы оба устали от бесконечной суеты, от необходимости притворятся, соответствовать, заводить нужные знакомства, поддерживать отношения с чужими людьми. Нам вполне хватало нас двоих. Так мы оказались здесь, в небольшом посёлке. Он архитектор, но в руках умеет не только «мышку» и карандаш держать. Мы построили дом. Всю любовь ко мне он вложил в него. Наш дом был самым красивым, самым уютным из всех, в которых мне доводилось бывать. Наполненный светом, с укромными уголками и большой гостиной, с детскими и библиотекой. Какое это было счастье — ходить по новеньким комнатам, вдыхать волшебный запах живого дерева и мечтать вслух: тут мы будем играть по вечерам, в этой комнате будут жить мальчики, а в этой — девочка-принцесса.

Так прошёл год, затем второй. Но ни мальчика, ни девочки не появлялось в нашей семье. На меня стало накатывать страшное отчаянье, особенно когда муж уезжал по делам на пару дней. Я металась по дому, обвиняя себя. Пустая, недоженщина, не могу дать счастье мужу... Он спасал меня в самые чёрные минуты. Научил самому главному в жизни: молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить...

Женщина замолчала, уставившись в черноту окна. Марина начала судорожно вспоминать, где она слышала эти слова. Ей казалось очень важным это вспомнить сейчас. Но ничего не получалось.

— Ещё через год мы отправились с мужем на юг, к Чёрному морю. Сняли небольшой дом

и прожили там почти всё лето и половину осени. Однажды мы решили подняться в горы. Уже темнело, и муж предложил заночевать в небольшой пещерке на склоне. Мы устроились там, развели костёр. Я услышала шорох, а потом в мерцающем свете огня увидела мальчика лет семи. Он держал за руку крохотную девочку. Дети явно были очень голодны. Насытившись, они свернулись прямо на полу пещеры, прижались друг к другу, и заснули. Утром муж с мальчиком спустился в деревню у подножия горы. Они вернулись после обеда, с пакетами еды и одежды. Его лицо было мрачным и решительным, а мальчик сиял. Муж так и не рассказал мне, где и как жили эти дети. Уже потом, через несколько лет, Николай, сынок, кое-что мне поведал... Из этой поездки мы вернулись с сыном и дочкой. А вскоре после Рождества я поняла, что жду ребёнка. Не скажу, что всё складывалось безоблачно. И слёзы были, и ссоры по пустякам, и усталость. Но надо было по-прежнему молиться и верить, терпеть и прощать. И любить изо всех сил.

Муж работал много, я же занималась детьми и домом. Он так хотел, и я не спорила. Всегда, как бы я не уставала, я провожала его по утрам. Кормила завтраком, целовала перед дорогой и крестила в спину, когда он уходил. А тут... Очень плохо спала накануне, устала днём. Он и ушёл утром потихоньку. Я услышала только, как закрылась входная дверь. И не встала, навалилась дрёма, подумала: ничего страшного. Он человек самостоятельный, наверняка поел сам. Я позвоню ему, потом. Даже в окно не посмотрела. Вечером позвонил его друг и прерывающимся голосом прокричал, что случилось несчастье. Они закрепляли леса на стене дома. Муж решил что-то подправить, потянулся и сорвался вниз. Пока жив. В больнице. Что будет дальше — неизвестно. В лучшем случае — инвалидное кресло. Так он сказал. Коленька мой, старший, тут же помчался на станцию, ухватил единственный билет на ближайший поезд. Сам остался с малышами. И вот, я еду.

Поезд начал замедлять ход. Марина кинула взгляд в окно. Не станция даже, полустанок. Её попутчица тяжело встала, проводник заглянул в купе и подхватил сумку.

— Куда же вы? — спросила Марина, — ночь ещё, а тут никакого жилья не видно.

— Тут недалеко. Сейчас автобус придёт. Я в Оптину сначала, как раз успею на раннюю службу. Самой мне не справится, надо монахов о помощи просить. А потом отсюда к нему. Господь милостив. Он не оставит. Это я оставила... Нельзя не прощаться с любимыми. Они могут уйти навсегда.

Лязгнули колёса. Поезд быстро набирал ход. Вскоре полустанок скрылся из виду, а Марина всё стояла у окна, пытаясь разглядеть что-то важное в предрассветных сумерках.

«С любимыми не расставайтесь», — билась в голове, как пойманная птица, строчка из полузабытого стихотворения. Как же там дальше? Ах, да, вспомнила: «И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг». Что же она натворила? Ушла, хлопнув дверью, как выстрелом, отсекая их жизнь. Она вновь, как наяву, увидела потерянный взгляд Вадима. Она ушла гордо. А будет ли к кому вернуться? Она вспомнила, как муж кружил её на руках, посредине большой зелёной поляны. Как сладко замирало сердце, как верилось, что впереди только огромное, бесконечное счастье. Тогда почему она сейчас здесь, в этом чужом вагоне, за сотни километров от того, кто ей всего дороже? Телефон, где-то он был, где же? Марина нетерпеливо вытряхнула на диван сумку. Быстрее найти нужное имя... Вот, «любимый». Гудки, гудки, тишина. Ей показалось, что сейчас её сердце остановится. Это конец. Она смотрела на чёрный дисплей.

— Господи, - зашептали губы, - научи меня, бестолковую. Научи молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить...

Телефон ожил и завибрировал в руке.

— Вадим! — закричала она, — Вадим!

— Что случилось, солнышко? — услышала она родной, встревоженный голос.

Марина засмеялась, потом заплакала.

— Ничего. Я люблю тебя.

— Я люблю тебя, — эхом отозвался муж, — возвращайся скорее.

— У нас всё будет по-другому, по-настоящему, — сказала Марина.

На следующей станции она пересела в другой поезд, в обычное купе с попутчиками. Она возвращалась к себе. Поезд ехал навстречу огромному восходящему солнцу.

Елена Попова

КНИГИ, ПОМОГАЮЩИЕ ЖИТЬ

Современный книжный мир богат и разнообразен. Из большого количества православной и просто хорошей литературы мы выбрали некоторые издания, наиболее полно отражающие тему терпения.

Т.Н. Ломбина «Чистый четверг»

Главная героиня Т. Ломбиной — наша современница, сохранившая, вопреки катастрофическим обстоятельствам жизни, тот внутренний свет, ту готовность к состраданию, самопожертвованию и духовному подвигу, которая являла себя в русской женщине от Ярославны до распутинских героинь. У книги необычный, сказовый язык, сохраняющий всё богатство русской речи. Это — духовная проза в высшем смысле. Жизнь героинь наполнена чистой любовью, верностью, безграничным терпением.

И.А. Богданова «Вальс под дождём»

У этой петербургской писательницы необычный дар. Истории её романов достаточно просты, написаны в обычных литературных традициях. Но, чем больше проникаешь в сюжет, тем больше ощущаешь причастность к этим историям, тем сильнее сопереживаешь героям. Практически все её книги посвящены терпению тяжёлых обстоятельств, несчастной любви, предательства близких. Или терпению самого себя, что гораздо сложнее. И ещё её книги обязательно со счастливым концом. Последний роман, изданный уже в этом году — «Вальс под дождём».

О.Л. Рожнева «Полынь скитаний»

Действие в повести «Полынь скитаний» длится больше 50 лет: с 1904 по 1955 годам. Вместе с главной героиней Ритой читатель пройдет через горнило испытаний и переживет все, что выпало на долю белоэмигрантов. События книги развиваются на фоне революций и мировых войн, столкновений культур в тихой Кульдже, свободном Шанхае, опасном филиппинском острове Тубабао, неизвестном Парагвае, процветающем Буэнос-Айресе. Через безверие и ожесточение, чувство мести и ненависти героиня проделает сложный путь к обретению себя и прощению, а поможет ей в этом святитель Иоанн Шанхайский.

«Мера жизни. Как стать счастливым»

Сборник «Мера жизни. Как стать счастливым» повествует о людях, которых мы встречаем каждый день. Это и потерявшийся в море удовольствий бизнесмен Сергей, и обеспокоенная за судьбу дочери Екатерина Васильевна, и оставленный близкими наркоман Пашка. Герои, сердца которых открываются навстречу Богу, обретают покой, но люди, не сумевшие понести свой крест, падают ниже. Рассказы написаны по следам реальных событий. В них есть подлинная, неприукрашенная человеческими домыслами Благодать Божия.

С.С. Козлов «И.О.В.»

«И.О.В.» История ветхозаветного Иова повторяется во всяком времени по-своему. Герой романа Иван Олегович Васильев - уже по инициалам своим ИОВ. Успешный бизнесмен-строитель, благотворитель, сталкивается с кризисом и предательством и постепенно оказывается оставленный всеми, кроме духовника и самых близких друзей. Принимая всё без ропота, полагаясь на волю и защиту Божию, подчас ошибается и страдает, оступается и поднимается. Он пускается в путешествие по стране, и находит самого себя и свою любовь на тихой улочке маленького курортного городка. Вместе с ним меняются люди, которых он встречает на своем пути.

В нашем Приходском доме полным ходом идет внутренняя отделка, установлены лестницы, идет проводка инженерных систем и многое другое. Мы совместной молитвой просим у Господа помощи на завершение строительства. Предстоит много работы. А так хочется успеть к 30-летию нашего прихода (июль 2022г).

Напомним, что уже седьмой год на территории Казанского прихода в р.п. Краснообск на пожертвования прихожан ведется строительство Приходского дома (освящение состоялось по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона 21 июня 2015г.).

Приходской дом давно необходим прихожанам. В здании планируется проводить занятия Воскресной школы, семейного клуба «У Самовара», клуба «Ковчег», здесь будет размещена библиотека, просторная трапезная, просфорня, а также теплый туалет. В доме будут проходить концерты и выступления.

Дай нам, Бог, завершить строительство.

Желающие могут поучаствовать в этом благом деле, пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель:
ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ Р.П. КРАСНООБСК НСО.
ИНН: 5433102844
р/счет: 40703810044030100112 в СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск
кор./счет: 30101810500000000641
БИК: 045004641
Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.
Или через специальную форму на сайте храма:
http://skh.su/zapiski/
Справки по телефону: (383) 348-5821

Престольные праздники Сергиево-Казанского храма р.п. Краснообск
18 июля – память прп. Сергия Радонежского, 21 июля – иконы Божией Матери «Казанская»

14 августа – Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Медовый Спас.
19 августа – Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

25 августа – освящение Митрополитом Никодимом мемориала, сооружённого в честь академика П.Л. Гончарова

8 октября – память прп. Сергия Радонежского